

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. А. ЛЮБАВИНА

КОММЕНТАРИЙ

К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ И КОММЕРЧЕСКОМ ПОДКУПЕ»

*от 10 февраля 2000 года № 6
с изменениями, внесенными Постановлениями
Пленума Верховного Суда Российской Федерации
от 6 февраля 2007 года № 7,
от 23 декабря 2010 года № 31,
от 22 мая 2012 года № 7*

Санкт-Петербург
2012

УДК 343.52(07)
ББК 67.408Я73
Л93

Рецензенты

Е. Н. РАХМАНОВА, заведующая кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала Российской академии правосудия, доктор юридических наук, доцент.

Н. И. ПРЯХИНА, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук.

Любавина, М. А.

Л93 Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 года № 6 с изменениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 года № 7, от 23 декабря 2010 года № 31, от 22 мая 2012 года № 7 / М. А. Любавина; [под ред. А. Н. Попова]. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. — 72 с.

УДК 343.52(07)
ББК 67.408я73

Под редакцией профессора А. Н. ПОПОВА

© Санкт-Петербургский
юридический институт
(филиал) Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
2012

В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства, предусматривающего ответственность за взяточничество и коммерческий подкуп, и в связи с вопросами, возникшими в судебной практике, Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет¹:

1. Обратить внимание судов на то, что в соответствии с примечанием к статье 285 УК РФ субъектом уголовного преступления — получения взятки, предусмотренного статьей 290 УК РФ, может быть лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

**Субъект получения
взятки**

Выполнение перечисленных функций по специальному полномочию означает, что лицо исполняет определенные функции, возложенные на него законом (стажеры органов милиции, прокуратуры и др.), нормативным актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом. Такие функции могут осуществляться в течение определенного времени или однократно либо совмещаться с основной работой (народные и присяжные заседатели и др.).

**Выполнение функций
должностного лица
по специальному
полномочию**

¹ Здесь и далее светлым курсивом приводится текст комментируемого Постановления.

Как правило, выполнение функций должностного лица связано с реализацией полномочий, которыми определенное лицо наделяется в связи с занимаемой постоянно либо временно должностью в государственных или муниципальных органах, в государственных либо муниципальных учреждениях, в государственных корпорациях, в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Вместе с тем на основании законов или иных нормативных актов, властных распоряжений уполномоченных на то органов или должностных лиц полномочия представителя власти (государственной или муниципальной) могут делегироваться как лицам, которые по основной должности не обладают указанными полномочиями, так и лицам, которые вообще не состоят на службе в государственных или муниципальных органах, государственных или муниципальных учреждениях, в государственных корпорациях, в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Такими лицами могут быть сотрудники любых коммерческих и некоммерческих организаций, пенсионеры и т. д.

На основании законов, например, представителями судебной власти по специальным полномочиям признаются присяжные и арбитражные заседатели¹, стажеры органов внутренних дел².

По специальному полномочию могут осуществляться не только функции представителя власти, но и выполняться организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, которые могут быть возложены как на сотрудников государственных или муниципальных органов, государственных или муниципальных учреждений, государственных корпораций, на военнослужащих, так и на лиц, не связанных с указанными органами и учреждениями служебными отношениями. Так, представителем организации при заключении различных договоров по

¹ О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 20 авг. 2004 г. № 113-ФЗ с изм. и доп.; Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ; О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 2 янв. 2000 г. № 37-ФЗ с изм.

² Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ.

доверенности может быть любое лицо, которое будет признано должностным, если его действия при заключении договоров связаны, например, с распоряжением денежными средствами государственного или муниципального учреждения.

Специальные полномочия представителя власти государственными органами могут быть возложены законом или иным нормативным актом на коммерческие организации (например, полномочия по наложению административных взысканий делегированы некоторым транспортным коммерческим организациям), которые, в свою очередь, возлагают выполнение этих полномочий на служащих организации.

Так, в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях полномочиями по наложению административных взысканий наделены органы железнодорожного транспорта. От имени органов железнодорожного транспорта рассматривать дела об административных правонарушениях имеют право начальники станций, их заместители, начальники вокзалов, их заместители, начальники локомотивных (вагонных) депо, начальники пассажирских поездов (механики-бригадиры пассажирских поездов), контролеры-ревизоры пассажирских поездов, ревизоры-инструкторы по контролю пассажирских поездов, ревизоры по контролю доходов, дорожные мастера, начальники дистанции пути, начальники дистанции сигнализации, связи и вычислительной техники (ст. 23.41 КоАП РФ).

Наделение функциями должностного лица по специальному полномочию может быть и разовым — в связи с выполнением определенного поручения.

2. К представителям власти следует относить лиц, осуществляющих законодательную, исполнительную или судебную власть, а также работников государственных, надзорных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, а также организациями независимо от их ведомственной подчиненности (например, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, депутаты законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, члены Правительства

**Представитель
власти**

Российской Федерации и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, судьи федеральных судов и мировые судьи, наделенные соответствующими полномочиями работники прокуратуры, налоговых, таможенных органов, органов МВД Российской Федерации и ФСБ Российской Федерации, состоящие на государственной службе аудиторы, государственные инспекторы и контролеры, военнослужащие при выполнении возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка, обеспечению безопасности и иных функций, при выполнении которых военнослужащие наделяются распорядительными полномочиями).

В соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ должностные лица условно могут быть разделены на две группы: 1) представители власти; 2) лица, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных и муниципальных органах, в государственных и муниципальных учреждениях, в государственных корпорациях, в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

В группе представителей власти можно выделить шесть подгрупп:

- 1) представители государственной власти в государственных органах;
- 2) представители муниципальной власти в органах местного самоуправления;
- 3) представители государственной или муниципальной власти в государственных или муниципальных учреждениях;
- 4) представители власти в государственных корпорациях;
- 5) представители государственной власти в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации;
- 6) представители государственной или муниципальной власти, действующие по специальному полномочию.

Не любое лицо, занимающее государственную или муниципальную должность, должность в государственных или муниципальных учреждениях, в государственных корпорациях, не любой военнослужащий могут быть признаны представителем власти, а лишь те, кто наделен особыми властными полномочиями.

В теории уголовного права называют следующие признаки представителя власти:

1) представители власти наделены распорядительными полномочиями, а именно: они вправе требовать определенного поведения от граждан либо принимать в отношении граждан или организаций решения, имеющие юридическое значение;

2) требования или решения представителей власти распространяются на неопределенно большой круг субъектов, т. е. на физических или юридических лиц, не находящихся в служебной зависимости или ведомственной подчиненности у представителей власти;

3) требования или решения представителей власти являются обязательными для исполнения гражданами или организациями;

4) неисполнение требований или решений представителей власти может повлечь негативные правовые последствия для нарушителей¹.

Законодательное определение представителя власти дано в примечании к ст. 318 УК РФ, но в этом определении не упоминаются представители власти, действующие по специальному полномочию, поэтому определение представителя власти, которое дает Верховный Суд Российской Федерации, можно назвать более удачным.

3. Суду надлежит тщательно исследовать, какие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции (постоянно или временно) выполняло лицо, привлеченное к ответственности за получение взятки.

Организационно-распорядительные функции

Организационно-распорядительные функции включают в себя, например, руководство коллективом, расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий.

К административно-хозяйственным функциям могут быть, в частности, отнесены полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на ба-

Административно-хозяйственные функции

¹ Бриллиантов А. В. К вопросу о понятии должностного лица // Российский следователь. 2001. № 6. С. 30.

лансе и банковских счетах организаций и учреждений, воинских частей и подразделений, а также совершение иных действий: принятие решений о начислении заработной платы, премий, осуществление контроля за движением материальных ценностей, определение порядка их хранения и т. п.

Раскрывая содержание организационно-распорядительных функций, Верховный Суд Российской Федерации не упоминает о деятельности, связанной с установлением, изменением или прекращением правоотношений, т. е. о деятельности, влекущей правовые последствия (выдача листка временной нетрудоспособности, справки, подтверждающей стаж работы, дающей право на получение пособий и т. д.). Действующая судебная практика, в том числе и практика Верховного Суда Российской Федерации, относит деятельность такого рода к организационно-распорядительной.

Признана должностным лицом врач-дерматолог Б. Верховный Суд Российской Федерации согласился с выводами суда о том, что Б., работая врачом-дерматовенерологом хозрасчетного кабинета профосмотров декретированной группы населения муниципального медицинского учреждения «Городская поликлиника № 8» г. Самары, в обязанности которого входила организация и осуществление медосмотров лиц, поступающих на работу, работающих на пищевых предприятиях, в детских учреждениях и других приравненных к ним объектах, решение вопроса о допуске к работе лиц указанных категорий, проведение проверки списков лиц, подлежащих профессиональному медицинскому осмотру, оформление медицинских санитарных книжек на каждого прошедшего медицинский осмотр, при пособничестве медицинской сестры К. получала взятки за внесение в медицинские книжки заведомо ложных сведений о прохождении медицинских осмотров, а также из иной личной заинтересованности вносила в медицинские книжки заведомо ложные сведения¹.

Признан также должностным лицом врач-хирург и осужден за то, что совершал служебные подлоги из корыстных побуждений и неоднократно получал взятки за выдачу фиктивных листков нетрудоспособности².

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении долж-

¹ Кассационное определение Верховного суда Рос. Федерации от 27 марта 2006 г. № 46-о06-16. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 7. С. 13.

ностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19 исправило это упущение.

Не отвечает Верховный Суд Российской Федерации и на вопрос, могут ли признаваться должностными лицами, выполняющими организационно-распорядительные функции, лица, которые несут ответственность за обеспечение порядка и безопасности, например, в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» от 30 марта 1990 г. № 4 такая деятельность была определена как организационно-распорядительная. На наш взгляд, в настоящее время нет никаких оснований считать иначе.

В некоторых случаях должностное лицо одновременно с выполнением административно-хозяйственных либо организационно-распорядительных функций может заниматься профессиональной деятельностью. Например, заведующий хирургическим отделением больницы является одновременно и практикующим хирургом; преподаватель государственного вуза во время проведения занятий выполняет профессиональные функции, а во время приема экзаменов — организационно-распорядительные и т. д. Поэтому в каждом конкретном случае необходимо устанавливать, с какого рода деятельностью связано правонарушение: с организационно-распорядительной или административно-хозяйственной либо с сугубо-профессиональной, во время осуществления которой эти лица не являются субъектами должностных преступлений.

Субъектами получения взятки могут быть также иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации. Под иностранным должностным лицом понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия. Под должностным лицом публичной международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени.

4. Субъектом преступления, предусмотренного статьей 290 УК РФ, надлежит признавать, при наличии к тому оснований, и такое должностное лицо, которое хотя и не обладало полномочиями для совершения действия (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, но в силу своего должностного положения могло способствовать исполнению такого действия (бездействия) другим должностным лицом либо получило взятку за общее покровительство или попустительство по службе. В приговоре следует указывать, в чем конкретно выразились такие действия (бездействие).

Должностное положение, способствующее совершению действий в пользу взяткодателя

Под должностным положением, способствующим совершению определенных действий в пользу взяткодателя со стороны указанных должностных лиц, следует, в частности, понимать значимость и авторитет занимаемой должности, нахождение в подчинении иных должностных лиц, в отношении которых осуществляется руководство со стороны взяточполучателя. При этом судам следует иметь в виду, что использование личных отношений, если они не связаны с занимаемой должностью, не может рассматриваться как использование должностного положения.

К общему покровительству по службе могут быть отнесены, в частности, действия, связанные с незаслу- женным поощрением, внеочередным необоснованным повышением в должности.

Общее покровительство по службе

К попустительству по службе следует относить, например, непринятие должностным лицом мер за упущения или нарушения в служебной деятельности взяткодателя или представляемых им лиц, нереагирование на его неправомерные действия.

Общее попустительство по службе

Получение взятки — преступление, объективная сторона которого заключается в получении должностным лицом лично или через посредника взятки за определенное служебное поведение в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. Сами действия (бездействие) должностного лица в пользу взяткодателя или представляемых им лиц в объективную сторону состава преступления не входят, но для наличия состава преступления необходи-

мо установить, что взятка в том или ином виде дается за определенное служебное поведение должностного лица.

Статья 290 УК РФ предусматривает четыре вида служебного поведения должностного лица, за которые может быть получена взятка.

Часть 1 ст. 290 УК РФ предусматривает ответственность за получение взятки в трех случаях: 1) за совершение должностным лицом в пользу взяткодателя или представляемых им лиц законных действий (бездействие), входящих в служебные полномочия должностного лица; 2) за способствование должностным лицом в силу должностного положения совершению другими лицами законных действий (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц; 3) за общее покровительство или попустительство по службе.

Часть 3 ст. 290 УК РФ предусматривает ответственность за получение должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействие).

В первом случае должностное лицо получает взятку (взятку-подкуп или взятку-благодарность) за совершение в пользу взяткодателя или представляемых им лиц любого законного действия, которое обязано было или могло совершить в соответствии с полномочиями, которыми было наделено в установленном порядке, либо должностное лицо получает взятку за то, что законно бездействует.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации действия следователя К., который получил взятку от Ч. за законное прекращение уголовного дела в части разбоя, квалифицировал как получение взятки за законные действия указав, что в обязанность следователя К. входила квалификация содеянного Ч. как хулиганства и это не являлось превышением его служебных полномочий, он не намеревался совершать незаконные действия в части юридической оценки совершенного Ч. преступления.

При таких обстоятельствах действия К. надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 290 УК РФ, предусматривающей ответственность за получение должностным лицом взятки за действия в пользу взяткодателя, поскольку такие действия входили в его служебные полномочия¹.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации акцентируется внимание на содержании второго и третьего вариантов служебного поведения должностного лица.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 2. С. 14—15.

Если исходить из буквы закона — диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ, то взятка может получаться должностным лицом, когда оно в силу должностного положения может способствовать действиям (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. Верховный Суд Российской Федерации, как нам кажется, несколько подкорректировал закон, говоря о том, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, надлежит признавать и такое должностное лицо, которое могло способствовать совершению *другими должностными лицами* действий (бездействием) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц.

На наш взгляд, не имеет значения, должностное лицо будет совершать действия в интересах взяткодателя либо представляемых им лиц или не должностное лицо под воздействием должностного лица, получившего за это вознаграждение. Главное, что должностное лицо имеет служебные рычаги воздействия на то лицо, которое может совершить действие (бездействовать) в интересах взяткодателя. Именно по такому пути идет судебная практика, в том числе и практика Верховного Суда Российской Федерации.

Надо иметь в виду, что при получении взятки за использование должностным лицом своего служебного положения ответственность по ч. 1 ст. 290 УК РФ наступает только в том случае, если должностное лицо использует влияние по службе для совершения другим лицом в интересах взяткодателя законных действий. Если же должностное лицо использует служебную зависимость другого лица, чтобы склонить его к совершению незаконных действий, за что и получает взятку, его действия квалифицируются по ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Анализ судебной практики показывает, что получение взятки в связи с использованием служебного положения возможно в нескольких ситуациях:

1. Должностное лицо-взяткополучатель оказывает воздействие на другое должностное лицо — подчиненного, которое полномочно принять решение в интересах взяткодателя или представляемых им лиц.

2. Должностное лицо-взяткополучатель оказывает воздействие на любое лицо (должностное либо не должностное), не подчиненное ему по службе, но находящееся в сфере служебной деятельности. Например, глава муниципального образования за взятку просит директора коммерческого банка, арендующего

здание, находящееся в муниципальной собственности, предоставить кредит под низкие проценты своему знакомому.

3. Должностное лицо-взятополучатель оказывает влияние на принятие решения в пользу взяточдателя вышестоящим должностным лицом, используя при этом свои должностные функциональные полномочия.

За получение взятки с использованием служебного положения осужден М., который, являясь должностным лицом — начальником отдела по капитальному ремонту, эксплуатации и оснащению ветеринарных учреждений Объединения Ветеринарии г. <...> и будучи ответственным за оснащение ветеринарных учреждений медицинским и другим оборудованием, получил взятку от К. за то, что обещал убедить начальника Объединения в необходимости приобрести у фирмы, представляемой К., медицинское оборудование¹.

Если внимательно проанализировать разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно общего покровительства и попустительства по службе как вида служебного поведения должностного лица за взятку, может показаться, что данные виды служебного поведения распространяются лишь на отношения начальник—подчиненный. Тогда как покровительство и попустительство в русском языке понимаются шире.

Покровительствовать значит благоприятно относиться, защищать, оказывать заступничество, поощрять, создавать благоприятные условия; попустительствовать (потворствовать, потакать) — не противодействовать, проявлять снисходительность к чьим-то недозволенным либо противоправным действиям. Таким образом, общее покровительство или попустительство можно распространять не только на подчиненных, но и на иных лиц, которые находятся в сфере служебной деятельности должностного лица. По этому пути идет и судебная практика.

За получение взятки за общее покровительство и попустительство был осужден государственный налоговый инспектор Ф. Взятка была дана частным предпринимателем Б. за то, чтобы с помощью Ф. избежать в будущем ответственности за возможные нарушения налогового законодательства².

Правоприменительные органы иногда сталкиваются с проблемой разграничения получения взятки за использование служебных полномочий и за общее покровительство или попустительство по службе. Во-первых, при общем покровительстве или попус-

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 6. С. 15.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 7. С. 9.

тельстве речь может идти, как правило, только о взятке-подкупе. Во-вторых, критерием разграничения можно считать наличие договоренности о совершении одного конкретно определенного действия (бездействии) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц при получении взятки за использование полномочий или договоренности о предстоящей системе действий либо бездействии в пользу взяткодателя либо одного возможного действия (бездействия), но не в данный момент, а тогда, когда в его совершении возникнет необходимость, и такого, какое необходимо будет совершить, — при взятке за общее покровительство или попустительство. Это не значит, что при получении взятки за общее покровительство или попустительство характер возможных действий не оговаривается. В процессуальных документах должно быть отражено, какая и каким образом состоялась договоренность о будущем покровительстве или попустительстве и в каких именно действиях (бездействии) оно будет выражаться.

5. Не являются субъектами получения взятки работники государственных органов и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, исполняющие в них профессиональные или технические обязанности, которые не относятся к организационно-распорядительным или административно-хозяйственным функциям.

**Лица, выполняющие
сугубо профессиональные
функции**

Верховный Суд Российской Федерации обращает внимание на то, что не место службы делает лицо должностным, а характер выполняемых им функций.

6. Лица, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой или иной организации независимо от формы собственности либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, а также поверенные, представляющие в соответствии с договором интересы государства в органах управления акционерных обществ (хозяйственных товариществ), часть акций (доли, вклады) которых закреплена (на-

**Субъект коммерческого
подкупа**

ходится) в федеральной собственности, не могут быть признаны должностными лицами и в случае незаконного получения ими ценностей либо пользования услугами за совершение действия (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым служебным положением подлежат ответственности по статье 204 УК РФ.

При рассмотрении дел о коммерческом подкупе судам следует иметь в виду, что обвинительный приговор в отношении лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации,

Особые основания привлечения к уголовной ответственности за коммерческий подкуп лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации

за незаконное получение денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно за незаконное пользование услугами имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением может быть вынесен при наличии к тому оснований, если деянием причинен вред интересам других организаций, интересам граждан, общества или государства либо если вред причинен исключительно коммерческой или иной организации, где работает такое лицо, когда уголовное преследование осуществляется по заявлению этой организации или с ее согласия.

При установлении признаков субъекта коммерческого подкупа необходимо иметь в виду, что комментируемое Постановление было принято до того, как в примечания к ст. 201 УК РФ были внесены изменения. В настоящее время примечание 1 сформулировано следующим образом: «Выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, в статьях настоящей главы, а также в статьях 199² и 304 настоящего Кодекса признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях».

Уточнение касается статуса отдельных категорий лиц, поскольку на практике возникают вопросы, связанные с наличием у этих лиц признаков субъекта преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Редакция примечания представляется не совсем удачной из-за терминологической неточности: совет директоров не относится к исполнительным органам. Вместе с тем упоминание в законе в числе субъектов членов органов руководства (управления) коммерческих или некоммерческих организаций устранило сомнения, существовавшие на этот счет.

Признаки специального субъекта преступлений должны быть установлены применительно к следующим группам лиц:

- 1) лица, участвующие в общем руководстве (управлении) коммерческой или иной организацией;
- 2) лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа или выполняющего функции в составе коллегиального исполнительного органа коммерческой или иной организации;
- 3) лица, участвующие в деятельности иных, создаваемых организацией органах руководства (управления);
- 4) иные лица, выполняющие в коммерческой или некоммерческой организации административно-хозяйственные или организационно-распорядительные функции.

В соответствии с применяемой в гражданском законодательстве терминологией в коммерческих и некоммерческих организациях образуются органы управления или органы руководства, которые включают в себя органы, осуществляющие общее управление или общее руководство — общее собрание (съезд, конференция), совет директоров (наблюдательный совет) и т. д., так и органы, осуществляющие текущее управление или текущее руководство (исполнительные органы), а также иные органы, которые могут создаваться в соответствии с законами и учредительными документами.

Исключение составляют унитарные предприятия. Руководитель унитарного предприятия (директор, генеральный директор) назначается собственником унитарного предприятия и является единоличным исполнительным органом унитарного предприятия¹.

¹ О государственных и муниципальных унитарных предприятиях : федер. закон Рос. Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 161-ФЗ с изм. и доп.

В большинстве коммерческих, а также в ряде некоммерческих организаций *высшим органом управления* признается общее собрание (например, общее собрание акционеров, членов кооператива, партийный съезд). Общее собрание решает многие вопросы, которые могут быть отнесены к организационно-распорядительным или административно-хозяйственным.

Однако акционеры хотя и обладают полномочиями принимать значимые для данной организации решения, все же не относятся к специальным субъектам преступления, поскольку они не выполняют управленческие функции (не исполняют обязанности) в данной организации, а реализуют свое право на предпринимательскую деятельность.

В равной степени субъектами преступлений против службы не могут быть и участники общего собрания (съезда, форума, конференции) членов некоммерческих организаций.

Другим распространенным органом, осуществляющим общее управление, является совет директоров (наблюдательный совет), который избирается общим собранием и имеет свою компетенцию, отличающуюся как от компетенции общего собрания, так и от компетенции исполнительных органов. Полномочия членов совета директоров (наблюдательного совета) носят организационно-распорядительный и административно-хозяйственный характер.

Члены совета директоров обязаны действовать в интересах организации и несут ответственность за свои действия.

К органам, осуществляющим общее руководство, относится также правление жилищного накопительного кооператива, которое не входит в число исполнительных органов кооператива.

Исполнительные органы осуществляют текущее руководство (управление) деятельностью организации. Создание исполнительных органов коммерческой или иной организации может быть предусмотрено как федеральным законодательством, так и учредительными документами. В зависимости от конкретного вида коммерческой или иной организации текущее руководство ее деятельностью осуществляется либо коллегиальным исполнительным органом, либо единоличным исполнительным органом, либо и коллегиальным исполнительным органом и единоличным исполнительным органом с разделением полномочий. В некото-

рых случаях в организациях могут создаваться временные исполнительные органы.

Лица, выполняющие функции постоянного или временного единоличного исполнительного органа или члены коллегиального постоянного или временного исполнительного органа относятся к лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Гражданскому законодательству известен такой институт, как доверительное управление. *Доверительный управляющий* осуществляет в пределах, предусмотренных законом и договором доверительного управления имуществом, правомочия собственника в отношении имущества, переданного в доверительное управление. Распоряжение недвижимым имуществом доверительный управляющий осуществляет в случаях, предусмотренных договором доверительного управления (ст. 1020 ГК РФ). Таким образом, доверительный управляющий наделяется административно-хозяйственными полномочиями в отношении имущества организации, заключившей с ним договор, действует за вознаграждение в интересах этой организации и, следовательно, может быть отнесен к лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации.

В соответствии с действующим законодательством и учредительными документами коммерческие и некоммерческие организации в некоторых случаях могут создавать и иные органы, отнесенные к органам управления.

Представители государства в органах управления акционерных обществ (товариществ и иных предприятий смешанной формы собственности), акции (доли, паи) которых закреплены в федеральной собственности, осуществляют свою деятельность в органах управления указанных обществ в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О некоторых мерах по обеспечению государственного управления экономикой» от 10 июня 1994 г. № 1200, решениями Правительства Российской Федерации, а также федеральных органов исполнительной власти или Российского фонда федерального имущества, от имени которых они действуют в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Представителями государства могут быть либо государственные служащие, назначенные в установленном порядке, либо иные граждане Российской Федерации — на основании договоров на представление интересов государства, заключаемых в соответствии с гражданским законодательством.

Представители государства в органах управления обществ обязаны в письменной форме согласовывать с федеральными органами исполнительной власти или Российским фондом федерального имущества, от имени которых они действуют, проекты целого ряда решений органов управления обществ, которые они будут вносить и поддерживать; свое будущее голосование по проектам решений, предложенным другими членами органов управления обществ.

Верховный Суд Российской Федерации определил статус представителей государства в коммерческих организациях только в отношении одной категории лиц — представляющих интересы государства по договору. По мнению Верховного Суда Российской Федерации, поверенные, представляющие в соответствии с договором интересы государства в органах управления акционерных обществ (хозяйственных товариществ), часть акций (доли, вклады) которых закреплены (находятся) в федеральной собственности, не могут быть признаны должностными лицами. В случае незаконного получения ими ценностей либо пользования услугами за совершение действия (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым служебным положением подлежат ответственности по ст. 204 УК РФ.

Что же касается другой категории лиц — государственных служащих, представляющих интересы государства по назначению, вопрос остался открытым, и это вызвало многочисленные споры на страницах научной литературы¹.

Положения упомянутого Указа Президента Российской Федерации о том, что нарушение государственными служащими, назначенными представителями государства в органах управления обществ, установленного порядка согласования проектов решений и голосования по проектам решений, а также голосования не в соответствии с результатами согласования или решениями Правительства Российской Федерации и соответствующих феде-

¹ См., например: Волженкин Б. В. Служебные преступления. СПб., 2005. С. 255—254.

ральных органов исполнительной власти влекут дисциплинарную ответственность вплоть до увольнения с государственной службы, дало основание некоторым исследователям отнести эту категорию лиц к должностным лицам¹.

Однако служащие государственных органов, назначенные представителями государства в органы управления коммерческих организаций, не обладают признаками представителей власти и выполняют административно-хозяйственные и организационно-распорядительные функции не в государственных органах, а в коммерческих организациях, что, в связи с действующей редакцией примечания 1 к ст. 285 УК РФ, исключает признание их должностными лицами.

Арбитражный управляющий (временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий или конкурсный управляющий) — гражданин Российской Федерации, утверждаемый арбитражным судом для проведения процедур банкротства и осуществления иных полномочий, установленных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2006 г. № 127-ФЗ.

Арбитражный управляющий является членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих — некоммерческой организации, которая основана на членстве, создана гражданами Российской Федерации.

В соответствии со ст. 20 упомянутого Закона, в случае если на арбитражного управляющего возлагаются полномочия руководителя должника, на него распространяются все требования и по отношению к нему применяются все меры ответственности, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для руководителя такого должника.

Конкретные полномочия арбитражного управляющего зависят от того, в какой роли он выступает: временного управляющего при проведении наблюдения; административного управляющего при проведении финансового оздоровления; внешнего управляющего при проведении внешнего управления и осуществлении иных установленных федеральным законом полномочий; конкурсного управляющего при проведении конкурсного производ-

¹ Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Х. Д. Аликперова и Э. Ф. Побегайло. М., 2001. С. 201.

ства и осуществления иных установленных федеральным законом полномочий.

Анализ полномочий арбитражного управляющего показывает, что они носят организационно-распорядительный и административно-хозяйственный характер и, следовательно, арбитражный управляющий может быть отнесен к числу субъектов преступлений против службы в коммерческих и иных организациях.

В предусмотренных законами случаях временное руководство деятельностью организации может поручаться *временной администрации*.

Так, в соответствии с законом «О несостоятельности (банкротстве) кредитной организации» от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ в числе мер по предупреждению банкротства кредитной организации предусмотрено назначение временной администрации по управлению кредитной организацией.

Временная администрация является специальным органом управления кредитной организацией, назначаемым Банком России в порядке, установленном федеральным законом и нормативными актами Банка России.

В период деятельности временной администрации полномочия исполнительных органов кредитной организации актом Банка России о назначении временной администрации могут быть либо ограничены, либо приостановлены в порядке и на условиях, которые установлены федеральным законом.

Руководителем временной администрации назначается служащий Банка России.

В случае ограничения полномочий исполнительных органов кредитной организации временная администрация, в том числе, дает согласие на совершение органами управления кредитной организации некоторых сделок.

В случае приостановления полномочий исполнительных органов кредитной организации временная администрация, в том числе, реализует полномочия исполнительных органов кредитной организации.

Временная администрация, назначенная Банком России после отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций, осуществляет те же функции и обладает полномочиями, которые предоставлены временной администрации в случае приостановления полномочий исполнительных органов.

Аналогично временная администрация может быть назначена уполномоченным федеральным органом при аннулировании лицензии негосударственных пенсионных фондов (особая организационно-правовая форма некоммерческой организации социального обеспечения).

При этом в состав временной администрации входят руководитель временной администрации, его заместитель (при необходимости) и члены временной администрации. Руководителем (заместителем руководителя) временной администрации назначается должностное лицо уполномоченного федерального органа.

Руководитель временной администрации в случае приостановления полномочий исполнительных органов фонда осуществляет любые действия по исполнению обязанностей фонда, предусмотренных законом, от имени фонда без доверенности¹.

Лица, входящие в состав временной администрации, наделены полномочиями по принятию управленческих решений.

Проблема заключается в том, что решение о назначении временной администрации принимается государственным органом — Банком России, что состав временной администрации утверждается государственным органом, что административно-хозяйственными и организационно-распорядительными органами временная администрация наделяется также на основании решения государственного органа. Поэтому при совершении ими преступлений против службы возникает вопрос: совершают они преступление против интересов службы в государственных органах, в государственных корпорациях (гл. 30 УК РФ) или преступление против службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК РФ).

На наш взгляд, все лица, назначенные в состав временной администрации, не должны признаваться должностными лицами и субъектами преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», так как они выполняют организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в коммерческих организациях.

¹ О негосударственных пенсионных фондах : федер. закон Рос. Федерации от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ. Ст. 2071.

Еще один вопрос касается признания субъектом злоупотребления полномочиями и коммерческого подкупа гражданина, занимающегося предпринимательской деятельностью без образования юридического лица в качестве *индивидуального предпринимателя либо главы крестьянского (фермерского) хозяйства, осуществляющего деятельность без образования юридического лица*.

Такие лица не могут быть признаны лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации. Редакция ст.ст. 201 и 204 УК РФ такова, что позволяет говорить о составе преступления только в действиях лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, а если юридическое лицо не образовано, то нет и организации.

Субъектом преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях может быть не только гражданин России, но и иностранные граждане, а также лица без гражданства. Указанные лица могут выполнять управленческие функции как в российских коммерческих и некоммерческих организациях, в совместных предприятиях, так и в представительствах и филиалах иностранных коммерческих и некоммерческих организаций.

В соответствии с чч. 1 и 4 ст. 11 УК РФ лица, совершившие преступление на территории Российской Федерации подлежат уголовной ответственности на основании УК РФ за исключением лиц, пользующихся дипломатическим иммунитетом, вопрос об ответственности которых разрешается в соответствии с нормами международного права.

Не относятся к субъектам злоупотребления полномочиями и незаконного получения вознаграждения, выгоды при коммерческом подкупе иностранные должностные лица и должностные лица публичной международной организации.

Необходимо отметить, что лица, входящие в состав коллегиального управляющего или руководящего органа, наделенные полномочиями принимать решения, носящие организационно-распорядительный или административно-хозяйственный характер, признаются субъектами злоупотребления полномочиями и коммерческого подкупа лишь при их участии в принятии управленческого решения и при наличии всех остальных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 201 или ст. 204 УК РФ.

Верховный Суд Российской Федерации в настоящем Постановлении признал, что особый порядок привлечения к уголовной ответственности распространяется и на лиц, виновных в коммерческом подкупе.

В то же время в п. 11 этого же Постановления указано, что дача взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, а равно их получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, считаются оконченными с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей.

Таким образом, с одной стороны, коммерческий подкуп признается преступлением с формальным составом, т. е. конструкция состава преступления такова, что оно считается оконченным независимо от наступления каких-либо последствий. С другой стороны, решить вопрос о возможности уголовного преследования лиц, участвующих в коммерческом подкупе, можно только после того, как будет установлено, кому и какой вред причинен в результате коммерческого подкупа.

Это видимое противоречие. Преступлений без последствий не бывает. При коммерческом подкупе изменяется содержание отношений между субъектами, дезорганизуется работа организации, нарушаются правила нормальной конкуренции, подрывается престиж, деловая репутация организации и ее сотрудников, разрываются деловые связи с партнерами и т. д., т. е. организация утрачивает те качества и свойства, которые необходимы ей для нормального функционирования. Безвредными такие последствия назвать нельзя ни для организации, ни для других субъектов отношений¹.

Причиненный вред может быть следствием как самого подкупа, так и действий (бездействия), совершенных подкупаемым лицом в результате подкупа.

Уголовное преследование осуществляется в общем порядке, если подкупаемое лицо:

1) выполняет функции управления в государственном или муниципальном унитарном предприятии или в коммерческой организации, часть акций которых (доли, паев) принадлежит государству или муниципальному образованию;

¹ Макаров О. С. О теории и практике квалификации взяточничества и коммерческого подкупа // Уголовное право. 2000. № 3. С. 27.

2) вред причинен любой другой организации, в том числе и той, интересы которой представляет подкупающий;

3) вред причиняется не только самой организации, в которой лицо выполняет управленческие функции, но и ее сотрудникам;

4) вред причиняется любым гражданам, обществу или государству;

5) в результате подкупа подкупаемое лицо совершает правонарушение, в том числе преступление.

Существуют и некоторые проблемы толкования самих примечаний, регламентирующих особый порядок привлечения к уголовной ответственности.

В соответствии с примечаниями 2 и 3 к ст. 201 УК РФ, если деяние, предусмотренное ст. 201 либо иными статьями главы 23 Уголовного кодекса, причинило вред интересам исключительно коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, уголовное преследование осуществляется по заявлению этой организации или с ее согласия. Если деяние, предусмотренное ст. 201 либо иными статьями главы 23, причинило вред интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, уголовное преследование осуществляется на общих основаниях.

Согласно ст. 23 УПК РФ, если деяние, предусмотренное главой 23 Уголовного кодекса Российской Федерации, причинило вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, и не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, то уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его согласия.

Таким образом, возникла коллизия между двумя федеральными законами: Уголовным кодексом Российской Федерации и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

С одной стороны, преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом (ч. 1 ст. 3 УК РФ), с другой — порядок уголовного судопроизводства, установленный УПК РФ, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (ст. 1 УПК РФ). Теоретические дискуссии по данному вопросу не утихают. В пункте 6

комментируемого Постановления использована формулировка УПК РФ: «...если вред причинен исключительно коммерческой или иной организации, где работает такое лицо... уголовное преследование осуществляется по заявлению этой организации или с ее согласия». Однако термин «уголовное преследование» относится к уголовно-процессуальным понятиям и означает процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (ст. 5 УПК РФ). Поэтому, на наш взгляд, уголовное преследование лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях возможно, если вред причинен как коммерческой, так и иной организации.

Из содержания примечания 2 к ст. 201 УК РФ не понятно, осуществляется ли особый порядок уголовного преследования, если вред причиняется любой коммерческой или некоммерческой организации либо исключительно той организации, в которой работает виновное лицо. Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что требуется заявление или согласие исключительно той организации, в которой работает виновное лицо.

Вопросы о порядке получения заявления или согласия на уголовное преследование, а также о возможности прекращения уголовного преследования в случае отзыва заявления решаются в рамках процессуальной деятельности.

7. Решая вопрос о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного статьей 204 УК РФ, судам следует исходить из того, что под коммерческой организацией в соответствии со статьей 50 ГК РФ следует понимать организацию (юридическое лицо), которая в качестве основной цели своей деятельности преследует извлечение прибыли (например, хозяйственное товарищество и общество, производственный кооператив, государственное и муниципальное унитарное предприятие). При этом необходимо учитывать, что унитарное предприятие, являясь в силу статьи 113 ГК РФ коммерческой организацией, не наделено правом собственности на закрепленное за ним собственником (учредителем) имущество, в отношении которого оно осуществляет лишь хозяйственное ведение или оперативное управление (статьи 114 и 115 ГК РФ).

**Коммерческая
организация**

К некоммерческой организации, которая не является органом государственной власти или местного самоуправления, государственным или муниципаль-

**Некоммерческая
организация**

ным учреждением, в соответствии с гражданским законодательством относятся потребительский кооператив, общественное объединение или религиозная организация, благотворительные и иные фонды, а также учреждение, которое создается собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера (статьи 50 и 120 ГК РФ).

При разграничении получения взятки и коммерческого подкупа принципиальное значение имеет установление организационно-правового статуса организации. Следует различать понятие органов, которые могут быть государственным или муниципальными, и понятие организации как юридического лица. Организации, в свою очередь, подразделяются на коммерческие и некоммерческие. Определение коммерческих и некоммерческих организаций дается в ст. 50 ГК РФ, где также перечисляются формы, в которых могут создаваться коммерческие и некоммерческие организации.

Коммерческие организации — юридические лица, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности. К ним относятся: хозяйственные товарищества (полное товарищество и товарищество на вере); хозяйственные общества (общества с ограниченной ответственностью, общества с дополнительной ответственностью, открытые и закрытые акционерные общества); производственные кооперативы (артели); государственные и муниципальные предприятия (унитарные предприятия, основанные на праве хозяйственного ведения и унитарные предприятия, основанные на праве оперативного управления).

Как видим, государственные и муниципальные унитарные предприятия относятся к коммерческим организациям, а лица, выполняющие в них организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, могут быть субъектами преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, но не ст. 290 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации переквалифицировала действия Э. с п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ на п. «в» ч. 4 ст. 204 УК РФ в связи с неправильным установлением организационно-правовой формы организации — парка культуры и отдыха г.<...>. Согласно Уставу парк культуры и отдыха является муниципальным предприятием, Э., его директор, — соответственно директором муниципального предприятия, которое относится к коммерческим организациям, поэтому Э. не может быть признан

должностным лицом, а является лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации¹.

К некоммерческим организациям относятся: потребительские кооперативы; общественные организации в предусмотренных законом формах (общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности, политическая партия); религиозные объединения (религиозные группы и религиозные организации); государственная корпорация; некоммерческие партнерства; учреждения; автономные некоммерческие организации; объединения юридических лиц (ассоциации и союзы), структурные подразделения иностранных некоммерческих неправительственных организаций (филиалы и представительства), возможны также и другие формы, предусмотренные законом.

Лица, выполняющие управленческие функции в некоммерческих организациях, не являются должностными лицами, за исключением лиц, выполняющих административно-хозяйственные или организационно-распорядительные функции в государственных и муниципальных учреждениях.

Необходимо обращать внимание на то, что в некоторых случаях название организации может ввести в заблуждение относительно ее правовой формы.

Так, ошибочно был признан должностным лицом и осужден за злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) К., работавший заместителем директора по учебной части Учебного комбината <...>. Название организации позволяет предположить, что это некоммерческая организация — учреждение. Вместе с тем из учредительных документов следует, что Учебный комбинат является государственным унитарным предприятием — коммерческой организацией, а заместитель директора — лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации. Следовательно, К. мог быть привлечен к ответственности по ст. 201, а не по ст. 285 УК РФ².

8. Судам следует иметь в виду, что уголовная ответственность посредника во взяточничестве в зависимости от конкретных обстоятельств по делу и его роли в даче или получении

<p><i>Посредник — это соучастник в даче (получении) взятки</i></p>
--

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 7. С. 12—13.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 1. С. 30.

взятки наступает лишь в случаях, предусмотренных статьей 33 УК РФ.

Данный пункт утратил силу в связи с дополнением Уголовного кодекса Российской Федерации ст. 291², предусматривающей ответственности за посредничество в даче или получении взятки.

9. По смыслу закона предметом взятки или коммерческого подкупа наряду с деньгами, ценными бумагами и иным имуществом могут быть выгоды или услуги имущественного характера, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате (предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи и т. п.). Под выгодами имущественного характера следует понимать, в частности, занижение стоимости передаваемого имущества, приватизируемых объектов, уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами. Указанные выгоды и услуги имущественного характера должны получить в приговоре денежную оценку.

**Предмет взятки,
коммерческого подкупа**

Суду следует указывать в приговоре, за выполнение каких конкретных действий (бездействия) должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, получило взятку или предмет коммерческого подкупа от заинтересованного лица.

Время их передачи (до или после совершения действия (бездействия) в интересах дающего) на квалификацию содеянного не влияет.

**Время передачи
предмета взятки,
коммерческого подкупа**

Если имущественные выгоды в виде денег, иных ценностей, оказания материальных услуг предоставлены родным и близким должностного лица с его согласия либо если он не возражал против этого и использовал свои служебные полномочия в пользу взяткодателя, действия должностного лица следует квалифицировать как получение взятки.

**Передача предмета
взятки родным или
близким должностного
лица**

С учетом изменений, внесенных в ст. 290 УК РФ, предметом взятки признаются деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконные услуги имущественного характера либо иные имущественные права.

Под деньгами понимаются находящиеся в обращении банкноты или монеты Центробанка, а также находящаяся в обращении валюта иностранных государств. Взятка в виде денег может передаваться наличными деньгами, может также использоваться безналичная форма.

Понятие ценных бумаг дано в ст. 142 Гражданского кодекса Российской Федерации. Ценной бумагой признается документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. К ценным бумагам относятся: государственная облигация, облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция, приватизационные ценные бумаги и другие документы, которые законами о ценных бумагах или в установленном ими порядке отнесены к числу ценных бумаг (ст. 143 ГК РФ). Более подробно понятие ценных бумаг раскрывается в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ.

Иное имущество — это вещи: предметы материального мира, обладающие экономической ценностью. Предметом взятки может быть как движимое, так и недвижимое имущество, как находящееся в свободном обращении, так и имущество, обращение которого ограничено, либо имущество, полностью изъятое из гражданского оборота. В тех случаях, когда в качестве взятки передается имущество, свободное обращение которого запрещено под страхом уголовного наказания, ответственность субъектов взяточничества наступает не только за дачу либо получение взятки, но и по статьям, устанавливающим ответственность за незаконные действия с данными предметами. Например, при даче и получении взятки огнестрельным оружием — за дачу и получение взятки и за незаконный сбыт или приобретение огнестрельного оружия.

В ряде случаев дача—получение взятки не связаны с переходом денег, ценных бумаг или иного имущества от взяткодателя к взяткополучателю, поэтому законодатель употребляет термин «имущественное право» — субъективные права участников правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также с теми материальными (имущественными) требованиями, которые возникают между участни-

ками гражданского оборота по поводу распределения этого имущества и обмена (товарами, услугами, работами, ценными бумагами, деньгами и др.)¹.

Таким образом, к имущественным правам относятся правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом, например безвозмездная передача права на пользование жилищем, машиной, иным имуществом.

К имущественным правам относятся также обязательственные права (права, вытекающие из различного рода обязательств). Например, предметом взятки или коммерческого подкупа может быть уступка права требования: перемена лиц в обязательстве, при которой происходит замена кредитора — взяткодателя на взяткополучателя. Одним из видов имущественных прав является право авторов и изобретателей на вознаграждение за созданные ими произведения (сделанные изобретения), что также может служить предметом взятки.

К выгодам имущественного характера относятся также действия, не связанные с передачей имущества или имущественных прав. Это действия по выполнению работ или оказанию услуг, подлежащих оплате. Работы — действия, направленные на создание материальных ценностей, их совершенствование, изменение (строительство, ремонт и т. д.), а услуги — действия, полезный результат которых заключается в самой деятельности (медицинские, образовательные, посреднические и т. д.). Однако в действующей редакции ч. 1 ст. 290 УК РФ в качестве возможного предмета взятки упоминаются только услуги имущественного характера. Представляется, что в данном случае возможно расширительное толкование уголовного закона.

Возможны ситуации, когда взяткополучатель или субъект коммерческого подкупа избавляется от материальных затрат (например, отзыв имущественного иска из суда; занижение стоимости продаваемого имущества, приватизируемых объектов; уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами и т. д.). В связи с новой редакцией ст. 290 УК РФ возникает вопрос о том, что же в данном случае является предметом взятки? В предыдущей редакции ч. 1 ст. 290 УК РФ избавление от имущественных обязанностей рас-

¹ Большой юридический словарь. М., 1997. С. 243.

сма тривалось как иная выгода имущественного характера, а в действующей редакции говорится только об иных имущественных правах.

В теории уголовного права спорным является вопрос о признании предметом взятки или коммерческого подкупа услуг нелегального характера. Нам представляется, что любая услуга нелегального характера может признаваться предметом взятки, если она может найти денежное выражение и избавляет должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции, от материальных затрат.

В пункте 9 комментируемого Постановления обращается внимание на то, что для квалификации преступления не имеет значения, были ли переданы ценности до совершения действий по службе должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо после. Для квалификации получения взятки это положение бесспорно (взятка-подкуп и взятка-благодарность). Что же касается коммерческого подкупа, то, на наш взгляд, Верховный Суд не дал ответа на вопрос о том, может ли быть преступление, предусмотренное ст. 204 УК РФ, совершено не только в виде подкупа, но и в виде благодарности. Хотя формулировка ч. 1 и ч. 3 ст. 204 УК РФ не исключает совершение преступления как в виде подкупа, так и в виде благодарности, но название статьи «Коммерческий подкуп» позволяет большинству криминалистов предположить, что наказуемо незаконное вознаграждение в виде подкупа, но не в виде благодарности. В комментируемом пункте отмечается, что время передачи ценностей (до или после совершения действия (бездействия) в интересах дающего) на квалификацию содеянного не влияет. Подкуп возможен в двух вариантах: 1) ценности передаются или услуги материального характера оказываются до совершения действий (бездействия), в которых передающее лицо заинтересовано; 2) действия (бездействие) лица, выполняющего управленческие функции, обусловлены предварительной договоренностью о последующем вознаграждении. Таким образом, и при подкупе вознаграждение может быть получено после совершения лицом, выполняющим управленческие функции, каких-либо действий в интересах заинтересованного лица. Поэтому нет оснований утверждать, что Верховный Суд однозначно выказал свое мнение по этому вопросу.

10. Разъяснить судам, что по смыслу ч. 1 ст. 290 УК РФ под действиями (бездействием) должностного лица, входящими в его служебные полномочия, следует понимать действия (бездействие), которые он правомочен совершать в соответствии со своими служебными полномочиями и которые формально соответствуют требованиям закона, иным нормативным и другим правовым актам. В данном случае дача взятки обусловлена, например, желанием взяткодателя ускорить принятие должностным лицом соответствующего решения либо повлиять на выбор (в пределах компетенции или усмотрения должностного лица) наиболее благоприятного решения для себя или представленных лиц или иными аналогичными мотивами.

**Законные действия
(бездействие) должностного
лица в пользу взяткодателя**

Под незаконными действиями (бездействием) должностного лица, применительно к диспозиции ч. 3 ст. 290 УК РФ, следует понимать совершенные с использованием служебных полномочий неправомерные действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а также действия (бездействие), содержащие признаки преступления либо иного правонарушения (фальсификация доказательств по уголовному делу, не составление протокола об административном правонарушении, когда это обязательно по закону, принятие решения на основании заведомо подложных документов, внесение в документы сведений, не соответствующих действительности и т. п.).

**Незаконные действия в
пользу взяткодателя**

Верховный Суд Российской Федерации в данном пункте раскрывает содержание законных и незаконных действий, которые должностное лицо должно (может) совершить или совершает за взятку.

Незаконными могут быть как действия, так и бездействие должностного лица.

Поскольку совершение самих действий не охватывается составом преступления — получение взятки, для квалификации действий должностного лица по ч. 3 ст. 290 УК РФ не имеет значения, совершены эти действия фактически или нет. Действия должностного лица будут квалифицироваться как получение взятки за незаконные действия и в том случае, когда взятка получена им после совершения незаконных действий, и в том случае, когда должностное лицо получает взятку, обещая совершить не-

законные действия в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а затем совершает эти действия или не совершает, но в силу своих служебных полномочий или служебного положения могло их совершить.

По делу начальника отдела горвоенкомата Д., который обещал за вознаграждение внести в военный билет гр. З. подложную запись о прохождении воинской службы, Верховный Суд Российской Федерации указал, что поскольку получение взятки является формальным составом преступления и считается оконченным с момента получения должностным лицом хотя бы части взятки и независимо от того, выполнило ли оно оговоренные действия, то содеянное Д. должно быть квалифицировано по ч. 2 ст. 290 УК РФ по признаку получения взятки за незаконные действия¹.

Как получение взятки за незаконные действия может быть квалифицировано получение должностным лицом взятки и в тех случаях, когда должностное лицо использует не свои полномочия, а свое служебное положение, в силу которого может оказать воздействие на зависимое от него по службе другое лицо, склонив его к совершению незаконных действий (бездействию).

И. признан виновным и осужден за получение взятки в виде денег в крупном размере за содействие в силу должностного положения незаконным действиям в пользу взяткодателя.

Из материалов уголовного дела видно, что И., работая в должности старшего инспектора по особым поручениям отдела организационно-аналитической работы и пропаганды безопасности дорожного движения Государственной инспекции безопасности дорожного движения УГИБДД, не имея полномочий на осуществление регистрационных действий с транспортными средствами, путем уговоров и подкупа склонил В., имеющего право осуществлять регистрационные действия с транспортными средствами иностранного производства, к незаконной регистрации автомашин. В., имея корыстную заинтересованность, а также зная, что И. является должностным лицом кадровой службы УГИБДД, обладает полномочиями при проведении проверок и служебных расследований нарушений дисциплины и законности, допущенных личным составом ГИБДД Республики, ведет учет кандидатов на выдвижение по службе, следит за своевременным присвоением очередных специальных званий сотрудникам ГИБДД и может в связи с этим обеспечить ему покровительство и попустительство по службе, согласился с предложением И. Таким образом И. было незаконно поставлено на регистрационный учет в УГИБДД при МВД Республики 28 автомашин иностранного производства, из которых 9 впоследствии были сняты с регистрационного учета. Правильно суд действия И. квалифицировал по ст. 290 ч. 4 п. «г» УК РФ как получение должностным лицом взятки в виде денег в

¹ Обзор судебной работы военных судов гарнизонов и объединений за 1 полугодие 1999 года. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

крупном размере за содействие в силу должностного положения незаконным действиям в пользу взяткодателя¹.

На наш взгляд, должностное лицо в подобных случаях должно нести ответственность не только за получение взятки за незаконные действия, но и за подстрекательство к совершению преступления.

11. Дача взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, а равно их получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, считаются оконченными с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей.

Момент окончания дачи и получения взятки, коммерческого подкупа

В случаях, когда должностное лицо или лицо, осуществляющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, отказалось принять взятку или предмет коммерческого подкупа, взяткодатель или лицо, передающее предмет взятки или подкупа, несет ответственность за покушение на преступление, предусмотренное статьей 291 УК РФ или соответствующей частью статьи 204 УК РФ.

Если обусловленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, пытавшихся передать или получить предмет взятки или подкупа, содеянное ими следует квалифицировать как покушение на получение либо дачу взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе.

Не может быть квалифицировано как покушение на дачу или получение взятки либо на коммерческий подкуп высказанное намерение лица дать (получить) деньги, ценные бумаги, иное имущество либо предоставить возможность незаконно пользоваться услугами материального характера в случаях, когда лицо для реализации высказанного намерения никаких конкретных действий не предпринимало.

¹ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 20 апр. 2006 г. № 15-о06-4. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Предметы взятки и коммерческого подкупа очень разнообразны, поэтому момент окончания преступления во многом зависит от характера предмета взятки или коммерческого подкупа.

Разграничение стадий получения взятки или коммерческого подкупа имеет большое практическое значение.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 290 УК РФ, относится к преступлениям небольшой тяжести, следовательно, приготовление к данным преступлениям не влечет уголовной ответственности (ч. 2 ст. 30 УК РФ). Поэтому необходимо четко разграничивать приготовление к получению взятки и покушение на совершение этих преступлений.

Как приготовление к получению взятки будут квалифицироваться действия, направленные на поиск соучастников преступления, возможных взяткодателей, переговоры о размере взятки, об условиях и месте передачи взятки, обеспечение условий безопасности и т. д.

Кроме того, как приготовление к получению взятки или вознаграждения при коммерческом подкупе квалифицируются действия, направленные на получение взятки или коммерческого подкупа, когда договоренность имеется, но на момент получения вознаграждения субъект преступления по тем или иным причинам перестал быть таковым (например, в связи с увольнением).

Покушение на получение взятки или на получение ценностей при коммерческом подкупе будет иметь место в том случае, когда действия по передаче предмета взятки или ценностей при коммерческом подкупе начались, но по не зависящим от субъектов преступления причинам не были доведены до конца.

Как покушение на получение взятки или покушение на получение ценностей при коммерческом подкупе будет квалифицироваться неудавшееся вымогательство взятки или коммерческого подкупа, поскольку сами действия по вымогательству составляют часть объективной стороны квалифицированного вида преступления.

По мнению некоторых ученых, передачу взятки или ценностей при коммерческом подкупе под контролем при проведении оперативного эксперимента также следует квалифицировать как покушение на получение взятки или ценностей при коммерческом подкупе даже в том случае, если должностное лицо или субъект коммерческого подкупа в ходе оперативного эксперимента принимает

передаваемые ценности. В такой ситуации получение взятки или ценностей при коммерческом подкупе нельзя считать оконченными преступлениями, поскольку в действительности дача взятки не совершается, а имитируется в ситуации, когда субъект получения взятки или ценностей при коммерческом подкупе в объективных действиях пытается реализовать умысел на совершение преступления¹. В практике Верховного Суда Российской Федерации можно найти примеры именно такой квалификации.

Анализ практики Верховного Суда Российской Федерации свидетельствует о том, что принятие должностным лицом взятки в ходе оперативного эксперимента следует признавать оконченным преступлением.

Так, по приговору суда присяжных Х. признан виновным в том, что он, работая следователем, получил взятку в виде денег (1 800 000 р.) за действия в пользу взяткодателя, которые входили в его служебные полномочия и которым он мог способствовать в силу своего должностного положения, в крупном размере.

Осужденный Х. не согласился с приговором. Он полагает, что квалификация по ст. 290 ч. 4 п. «г» не может быть оконченной, так как он свои действия не смог довести до конца, поскольку они контролировались сотрудниками правоохранительных органов.

Не соглашаясь с доводами осужденного, Верховный Суд Российской Федерации указал, что по смыслу закона получение взятки в виде денег считается оконченным с момента принятия должностным лицом передаваемых ему денежных средств, Судебная коллегия считает несостоятельными доводы кассационных жалоб Х. и его защитника о том, что в действиях осужденного содержатся признаки неоконченного состава преступления².

При передаче предмета взятки или вознаграждения при коммерческом подкупе в пользу близких должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, момент окончания преступления будет зависеть от того, когда получено согласие субъекта преступления. Если сначала переданы ценности, а затем субъект преступления выразил свое согласие на их получение, то моментом окончания преступления будет так или иначе выраженное согласие должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции. Если договоренность о получении взятки или предмета коммер-

¹ Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 218.

² Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 2 июня 2010 г. № 4-О10-70сп. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ческого подкупа состоялась до передачи ценностей, то моментом окончания преступления будет принятие ценностей близкими должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции.

12. Должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, предложившее подчиненному ему по службе работнику для достижения желаемого действия

Дача взятки, коммерческий подкуп, осуществленные руководителем через подчиненного

(бездействия) в интересах своей организации дать взятку должностному лицу, несет ответственность по соответствующей части статьи 291 УК РФ как исполнитель преступления, а работник, выполнивший его поручение, — как соучастник дачи взятки.

Должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, предложившее подчиненному ему по службе работнику для достижения желаемого действия (бездействия) в интересах своей организации передать лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, деньги, ценные бумаги, иное имущество, несет ответственность по части первой или второй статьи 204 УК РФ как исполнитель преступления, а работник, выполнивший его поручение, — как соучастник коммерческого подкупа.

Рекомендации Верховного Суда Российской Федерации относительно квалификации действий подчиненного, передающего предмет взятки либо предмет коммерческого подкупа, утратили силу в связи с дополнением УК РФ ст. 291¹ «Посредничество во взяточничестве».

13. Взятку или предмет коммерческого подкупа надлежит считать полученными по предварительному сговору группой лиц, если в преступлении участвовали два и более должностных лица или два и более лица, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления с использованием своего

Получение взятки, вознаграждения при коммерческом подкупе по предварительному сговору группой лиц

служебного положения. При этом не имеет значения, какая сумма получена каждым из этих лиц.

В соответствии с законом (статья 35 УК РФ) организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и руководителя. Исходя из этого в организованную группу могут входить лица, не являющиеся должностными или не выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. При наличии к тому оснований они несут ответственность согласно части четвертой статьи 34 УК РФ как организаторы, подстрекатели либо пособники преступлений, предусмотренных статьями 204, 290 и 291 УК РФ. В таких случаях преступление признается оконченным с момента принятия взятки либо незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе хотя бы одним из должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации.

**Получение взятки
организованной группой**

Как и в других составах преступлений, квалифицирующий признак «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору» характеризуется совокупностью трех обязательных условий: 1) в совершении преступления участвуют два или более лица; 2) сговор состоялся до начала выполнения объективной стороны преступления; 3) участие в преступлении заключается в совместном выполнении объективной стороны преступления.

Но каждый состав преступления имеет свои особенности, что накладывает отпечаток и на содержание данного квалифицирующего признака. В случае получения взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе особенности данного квалифицирующего признака обуславливаются наличием специального субъекта преступления и содержанием объективной стороны преступления.

1. При получении взятки либо коммерческом подкупе субъект преступления специальный — должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. Из этого следует, что группа лиц должна состоять из специальных субъектов преступления — как минимум двух

должностных лиц или двух лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации.

К. попросила В., работавшего инструктором в районной администрации, оказать ей помощь в получении льготного кредита в банке.

В., не имея возможности самостоятельно выполнить просьбу, обратился с этим предложением к заместителю главы администрации Ш., курировавшему экономические вопросы в районе. Ш. предложил управляющему филиалом банка выдать К. льготный кредит в сумме 60 млн р. сроком на три месяца под 30% годовых, с чем тот согласился.

Ш. и В. договорились с К., что она получит указанный кредит, за что передаст им в качестве взятки 24 млн р. (неденоминированных). При этом она будет передавать ежемесячно по 8 млн р., два из которых В., а шесть — Ш. В течение двух месяцев она в три приема передала Ш. и В. в качестве взятки 18 млн р.

При передаче очередной части взятки Ш. и В. были задержаны.

Ш. и В. были осуждены за получение взятки в крупном размере группой лиц по предварительному сговору.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор оставила без изменения. Председатель Верховного Суда Российской Федерации в протесте поставил вопрос об исключении из приговора квалифицирующего признака — получение взятки по предварительному сговору группой лиц. Президиум Верховного Суда Российской Федерации протест удовлетворил, указав следующее.

Согласно диспозиции ст. 173 УК РСФСР (ст. 290 УК РФ) уголовной ответственности за получение взятки подлежит только должностное лицо, которое является субъектом данного преступления.

Как видно из материалов дела, В. работал инструктором сектора регистрации комитета по экономике администрации района. В его обязанности входила регистрация индивидуально-частных предприятий, товариществ с ограниченной ответственностью и лиц, занимающихся индивидуально-трудовой деятельностью без образования юридического лица.

Как указал суд в приговоре, «его работа... сводилась к чисто технической работе. В. не осуществлял функции представителя власти, а также не выполнял организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности», т. е. признал, что он не являлся должностным лицом.

Вместе с тем судом установлено, что В. обратился к Ш. с просьбой оказать содействие в предоставлении К. льготного кредита в банке, пригласил ее в служебный кабинет Ш., где ими было предложено К. за услугу дать взятку. После получения кредита К. передала в виде взятки 18 млн р. При этом все вопросы в связи с задержкой сумм взятки решал В., о чем ему напоминал Ш. Кроме того, В. передавал деньги от К. Ш.

Указанные действия В. свидетельствуют о том, что он явился пособником получения Ш. взятки в особо крупном размере (по действующему законодательству — посредником).

По смыслу закона взятку надлежит считать полученной по предварительному сговору группой лиц, если участвовали два или более должностных лица.

При таких обстоятельствах указанный квалифицирующий признак подлежит исключению из приговора¹.

2. Сговор между специальными субъектами должен состояться до принятия предмета взятки либо коммерческого подкупа хотя бы одним из них. Если же должностное лицо, получив взятку, решает «поделиться» с другим должностным лицом, то первое лицо будет нести ответственность за получение и дачу взятку, а второе — за получение взятки. Квалифицирующий признак — получение взятки группой лиц по предварительному сговору отсутствует.

3. Объективная сторона получения взятки либо коммерческого подкупа заключается в принятии предмета взятки либо подкупа за определенное служебное поведение. Следовательно, каждое должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, должно получить часть взятки или ценностей при коммерческом подкупе за определенный акт служебного поведения.

Давая характеристику квалифицирующего признака «совершение преступления организованной группой», Верховный Суд Российской Федерации отмечает, что в организованную группу могут входить и лица, не являющиеся специальными субъектами преступления. Вместе с тем не может быть признано наличие организованной группы, если в нее не входят как минимум два специальных субъекта. Не прямо, но косвенно Верховный Суд указывает на это обстоятельство в последнем предложении второго абзаца.

Рекомендация Верховного Суда Российской Федерации о квалификации действий участников организованной группы, не являющихся специальными субъектами, обусловлена требованиями ч. 4 ст. 34 УК РФ.

Вместе с тем действия посредника в получении взятки с учетом дополнения УК РФ ст. 291¹ требуют самостоятельной квалификации по данной статье.

14. Исключен. — Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 7.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 7. С. 12—13.

В пункте 14 давались разъяснения по поводу разграничения неоднократности получения взятки или коммерческого подкупа и тех случаев, когда преступления носят продолжаемый характер. Рекомендации, которые давал Верховный Суд Российской Федерации в данном пункте, не утратили своей актуальности. Их следует учитывать при разграничении продолжаемого преступления получения или дачи взятки либо коммерческого подкупа и совокупности преступлений при получении взятки либо при коммерческом подкупе.

*Неоднократность получения
или дачи взятки или
коммерческого подкупа
и продолжаемое преступление*

Под продолжаемыми преступлениями понимаются преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. Такое определение продолжаемых преступлений дано в действующем Постановлении Пленума Верховного Суда СССР «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям» от 4 марта 1929 г.

Продолжаемым преступлением получение взятки или ценностей при коммерческом подкупе будет в следующих случаях:

1) при получении взятки или имущественного вознаграждения при коммерческом подкупе по частям;

2) при требовании и получении дополнительного вознаграждения за определенный акт служебного поведения должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации;

3) при систематическом получении материальных ценностей или выгод имущественного характера за общее покровительство или попустительство, если эти действия объединены единым умыслом;

4) при получении взятки либо предмета коммерческого подкупа одновременно от нескольких лиц за совершение в их интересах одного общего действия;

5) при получении взятки или ценностей при коммерческом подкупе от одного лица одновременно за совершение в его интересах двух разных действий (бездействия). В данной ситуации может возникнуть вопрос о квалификации получения взятки в тех случаях, когда одно из действий, за которые получены ценности, является законным, а второе — незаконным. На наш взгляд, такая

ситуация требует квалификации в целом по ч. 3 ст. 290 УК РФ, так как совершается единое преступление.

Совокупность преступлений при получении взятки и коммерческом подкупе будет иметь место в следующих ситуациях:

1) при получении взятки или предмета коммерческого подкупа от одного лица в разное время за самостоятельные акты служебного поведения в интересах взяткодателя или лица, передающего ценности при коммерческом подкупе;

2) при получении взятки или предмета коммерческого подкупа от разных лиц в разное время за совершение в интересах каждого из них самостоятельного акта служебного поведения;

3) при получении взятки или предмета коммерческого подкупа одновременно от разных лиц за совершение в их интересах самостоятельных актов служебного поведения;

По делу С. Верховный Суд Российской Федерации указал, что по смыслу закона одновременное получение должностным лицом взятки от нескольких лиц, если в интересах каждого взяткодателя совершаются отдельные действия, следует расценивать как преступление, совершенное неоднократно (в настоящий момент совокупность преступлений).

С., являясь должностным лицом, за принятие зачета по немецкому языку получил в качестве взятки от четырех студенток деньги.

Органами предварительного следствия действия С. квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Суд первой инстанции, переквалифицировал действия С. на ч. 1 ст. 290 УК РФ, исходя из того, что действия виновного по получению взятки от каждой из студенток охватывались единым умыслом, совершены в короткий промежуток времени, а его предложение о даче взятки было обращено ко всем сразу, а не конкретно к каждой из студенток, в связи с чем его действия нельзя квалифицировать по признаку неоднократности получения взятки.

Судебная коллегия не согласилась с решением суда, считая неверной квалификацию судом действий С. Так, суд не учел, что виновный, получив деньги от студенток и приняв зачет, совершил действия в интересах каждой из них.

С учетом изложенного приговор отменен, а дело направлено на новое судебное рассмотрение¹.

4) при получении взятки или предмета коммерческого подкупа в разное время от нескольких лиц, действовавших самостоятельно, за совершение в их интересах одного акта служебного поведения.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 1. С. 12.

15. *Вымогательство означает требование должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, дать взятку либо передать незаконное вознаграждение в виде денег, ценных бумаг, иного имущества при коммерческом подкупе под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку либо совершить коммерческий подкуп с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов.*

**Вымогательство взятки,
вознаграждения
при коммерческом подкупе**

При вымогательстве возможны несколько вариантов поведения должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации:

1) сначала субъект преступления умышленно нарушает права или законные интересы гражданина (организации), а затем прямо требует либо тем или иным способом дает понять, что нарушение прав или законных интересов будет устранено лишь в случае передачи взятки или вознаграждения при коммерческом подкупе (например, незаконное увольнение с работы, а затем требование взятки за восстановление на работе);

2) субъект преступления угрожает совершить действия, которые могут причинить ущерб правам или законным интересам гражданина (организации), если не будет дана взятка или не будут переданы ценности при коммерческом подкупе (например, угрожает уволить с работы без каких-либо законных оснований, если не будет дана взятка);

3) субъект преступления сознательно не совершает действия в законных интересах лица (организации), которые обязан совершить и несовершение которых может повлечь наступление вредных последствий для правоохраняемых интересов гражданина (организации). В этой ситуации субъект преступления либо прямо высказывает требование о даче взятки или ценностей при коммерческом подкупе, либо иным способом дает понять, что законные действия не будут совершены, пока не будет дана взятка или переданы ценности.

За вымогательство взятки был осужден Т., который, будучи должностным лицом, с целью получения взятки за совершение действий, входящих в его служебные полномочия, на протяжении длительного времени под различными наду-

манными предложениями затягивал государственную регистрацию перехода права собственности на нежилое помещение бывшего магазина «Мальш» от Б. к С.¹

При этом варианте вымогательства взятки необходимо установить, что должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, умышленно в целях получения взятки не совершало действий, которые оно обязано было совершить, или умышленно затягивало совершение этих действий либо не совершало необходимых действий в полном объеме при реальной возможности их совершения. В противном случае нет оснований для квалификации получения взятки или коммерческого подкупа как сопряженного с вымогательством.

Изменен приговор Приморского краевого суда в отношении А., осужденного за вымогательство взятки.

Как указала Коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, в приговоре не приведены обстоятельства, свидетельствующие о том, что А. чинил препятствия в оформлении документов или умышленно задерживал их выдачу с целью вымогательства взятки.

Его действия переквалифицированы на ч. 1 ст. 290 УК РФ².

При квалификации получения взятки или коммерческого подкупа как сопряженных с вымогательством всегда следует обращать внимание на то, что этот квалифицирующий признак может иметь место только в том случае, когда под угрозой находятся права и законные интересы гражданина (организации). В тех же случаях, когда гражданин заинтересован в определенных действиях (бездействии) должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, но эти интересы нельзя отнести к правоохраняемым, признак вымогательства отсутствует.

По делу в отношении К. Верховный Суд Российской Федерации указал, что, правильно установив фактические обстоятельства дела, суд дал верную оценку действиям К. как получение взятки в крупном размере. Вместе с тем Судебная коллегия считает необходимым исключить из приговора осуждение К. за вымогательство взятки как не основанное на законе.

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 марта 2003 г. № 53-о03-1. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 11. С. 18—19.

Судом установлено, что между К. как должностным лицом и ООО «Каск» имели место договорные отношения. Между начальником отдела по организации продаж имущества в <...> области Северо-Западного межрегионального отделения СГУ при Правительстве Российской Федерации «Российский фонд федерального имущества» К. и ООО «Каск» в лице генерального директора А. 11 января 2005 г. был заключен агентский договор N 3-А, в соответствии с которым ООО «Каск» было обязано за вознаграждение совершать по поручению СГУ действия по получению и хранению арестованного, конфискованного, бесхозного и иного обращенного в собственность государства имущества.

В соответствии с п. 6.5 этого договора (т. 1 л.д. 49) К. вправе в одностороннем порядке расторгнуть договор. Поскольку К. как должностное лицо вправе был расторгнуть договор в одностороннем порядке, а генеральному директору ООО «Каск» А. было выгодно продолжить отношения по приему, хранению такого рода имущества с последующим оформлением его по сделке купли-продажи и реализацией как собственником, то им и К.-м через К.-ва была передана взятка за продолжение отношений с К. При таких обстоятельствах оснований считать, что отказ К. от пролонгирования договора мог повлечь нарушение правоохраняемых интересов ООО «Каск», не имеется. Поэтому осуждение К. по п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ подлежит исключению¹.

По другому делу Верховный Суд Российской Федерации отметил, что суд без достаточных оснований признал Н. виновным в вымогательстве взятки. Установлено, что он требовал у С. взятку, обещая не проводить проверку по имеющемуся у него заявлению о привлечении ее к уголовной ответственности. Каких-либо угроз совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя, как этого требует закон, он С. не высказывал. Решение вопроса о возбуждении уголовного дела не входило в его служебные полномочия. Что же касается организации проверки по имеющимся у него материалам, то это входило в круг обязанностей Н., которые он не выполнил в интересах взяткодателя².

Не может быть вымогательства взятки или ценностей при коммерческом подкупе и в тех случаях, когда взятка или ценности при коммерческом подкупе передаются за незаконные действия. По смыслу ч. 3 ст. 290 УК РФ незаконные действия (бездействие) совершаются в интересах взяткодателя, тогда как вымогательство взятки предполагает угрозу правам и законным интересам взяткодателя.

¹ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 7 авг. 2006 г. № 34-о06-21. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 12 дек. 2005 г. № 89-о05-51. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Имея в виду, что от размера взятки зависит квалификация преступления, любой переданный предмет или оказанные услуги должны получить денежную оценку на основании действительной стоимости предмета, цен, расценок или тарифов за услуги, сложившихся в данной местности или действовавших на момент совершения преступления, а при их отсутствии — на основании заключения экспертов.

**Крупный размер
взятки**

Если взятка в крупном размере получена частями, но эти действия представляли собой эпизоды одного продолжаемого преступления, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки в крупном размере.

Любой предмет взятки, будь то имущество, право на имущество, услуга или работа имущественного характера и т. д., должен получить денежную оценку.

Минимальный размер взятки уголовным законом не установлен. Верховный Суд РФ не комментирует возможность признания дачи-получения взятки малозначительным деянием в связи с малоценностью предмета взятки. Вместе с тем такие ситуации возможны. Однако не только размер взятки может служить основанием для признания деяния малозначительным (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Необходима совокупность условий, при наличии которых можно ставить вопрос о признании деяния малозначительным при даче-получении взятки:

1) установлен только один факт дачи или получения взятки, но не система действий;

2) взятка была дана и получена без предварительной договоренности в виде благодарности за уже совершенные должностным лицом действия (бездействие);

3) взятка была дана и получена за законные действия (бездействие) должностного лица;

4) предмет взятки не представляет значительной ценности не только с точки зрения взяткодателя и взяткополучателя, но и объективно. На наш взгляд, размер взятки не может превышать одной тысячи рублей. Кроме того, предметом взятки не должны быть деньги или ценные бумаги.

В теории и на практике дискуссионным является вопрос о разграничении взятки и «обычного подарка», о котором говорится в ст. 575 ГК РФ. Эта норма гласит, что не допускается дарение, за

исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей: работникам образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, и аналогичных организаций, в том числе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гражданами, находящимися в них на лечении, содержании или воспитании, супругами и родственниками этих граждан; лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей.

Запрет на дарение лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России не распространяется на случаи дарения в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями. Подарки, которые получены лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащими, муниципальными служащими, служащими Банка России и стоимость которых превышает три тысячи рублей, признаются соответственно федеральной собственностью, собственностью субъекта Российской Федерации или муниципальной собственностью и передаются служащим по акту в орган, в котором указанное лицо замещает должность.

Исходя из положений ст. 575 ГК РФ, некоторые авторы утверждают, что минимальный размер взятки-благодарности, начиная с которого устанавливается уголовная ответственность, определен в данной статье.

Представляется, что для таких утверждений нет никаких оснований.

В статье 572 ГК РФ говорится о том, что по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу

либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

При наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением. К такому договору применяются правила, предусмотренные п. 2 ст. 170 ГК РФ о ничтожности сделки.

Таким образом, основное условие договора дарения – безвозмездность, тогда как взятка всегда обусловлена либо встречными обязательствами должностного лица при взятке-подкупе, либо является оплатой уже совершенного должностным лицом действия (бездействия) в интересах взяткодателя при взятке-благодарности.

С учетом изменений, внесенных в ст. 290 УК РФ, юридически значимыми размерами взятки признаются значительный — превышающий 25 тыс. р., крупный — превышающий 150 тыс. р. и особо крупный — превышающий 1 млн р. Взятка в значительном, крупном или особо крупном размере может быть получена по частям, в связи с чем возможны различные варианты квалификации преступления.

Верховный Суд отмечает, что, если взятка в крупном размере получена частями, но эти действия представляли собой эпизоды одного продолжаемого преступления, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки в крупном размере.

Это положение в некоторых случаях понимается неверно.

По делу С. суд указал, что по смыслу закона, если умысел виновных был направлен на получение взятки в крупном размере и заранее было обусловлено, что она будет получена частями, то при получении хотя бы части взятки содеянное должно квалифицироваться как оконченное преступление в виде получения взятки в крупном размере¹.

Такая позиция представляется не совсем верной. При получении взятки в значительном, крупном или особо крупном размере умыслом должностного лица охватывается не только факт получения взятки, но и ее юридически значимый размер, который относится к обязательным признакам объективной стороны преступления. Следовательно, объективная сторона преступления не может быть выполнена в полном объеме, а преступление не может считаться оконченным, если умысел относительно юридически значимого размера взятки не реализован. В таком случае воз-

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 5. С. 12.

можно два варианта квалификации. В первом случае действия взяткополучателя квалифицируются по направленности умысла как покушение на получение взятки в значительном, крупном либо особо крупном размере. Например, должностное лицо намеревалось получить взятку в размере 500 тыс. р. (крупный размер), но получило только 100 тыс. р. (значительный размер) — действия взяткополучателя квалифицируются как покушение на получение взятки в крупном размере. Во втором случае действия должностного лица квалифицируются как оконченное преступление. Например, умысел должностного лица был направлен на получение взятки в размере 500 тыс. р. (крупный размер), а полученная часть составила 200 тыс. р. (крупный размер). Следовательно, этот вариант квалификации будет иметь место в том случае, когда юридически значимые размеры взятки, которую должностное лицо намеревалось получить и размеры уже полученной части взятки совпадают.

17. В случае получения взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления, организатор, подстрекатель и пособник как соучастники этого преступления несут ответственность по статье 33 УК РФ и части третьей статьи 290 УК РФ.

Соучастие в получении взятки лицом, указанным в ч. 3 ст. 290 УК РФ

В данном случае Верховный Суд Российской Федерации руководствуется положением, закрепленным в ч. 4 ст. 34 УК РФ, о квалификации действий соучастников преступления, совершаемого специальным субъектом.

18. Квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность взяточничества или коммерческого подкупа (вымогательство, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой и др.), следует учитывать при юридической оценке действий соучастников получения взятки или неза-

Квалификация действий соучастников взяточничества, коммерческого подкупа при наличии квалифицирующих признаков

конного вознаграждения при коммерческом подкупе, если эти обстоятельства охватывались их умыслом.

Вместе с тем при квалификации действий соучастников преступления не должны приниматься во внимание такие обстоятельства, которые характеризуют личность других участников деяния (например, неоднократность получения или дачи взятки, коммерческого подкупа).

С учетом действующей редакции ст. 290 УК РФ в вину соучастникам получения взятки должен вменяться любой из квалифицирующих признаков, указанных в чч. 4 и 5 ст. 290 УК РФ, если это обстоятельство охватывалось его умыслом.

Рекомендации, изложенные в п. 18, в настоящее время распространяются только на организаторов получения взятки либо подстрекателей к получению взятки, так как посредничество во взятничестве (как и любые иные формы пособничества) является самостоятельным преступлением, а не соучастием в получении взятки.

Получение взятки группой лиц по предварительному сговору вменяется в вину организатору или подстрекателю в том случае, если он принимал участие в получении взятки группой должностных лиц, действовавших по предварительному сговору, что осознавалось организатором или подстрекателем.

Квалифицирующий признак «получение взятки организованной группой» может вменяться в вину лицам, которые организовывали получение взятки или подстрекали к получению взятки, как в том случае, когда они входили в состав организованной группы, так и в том случае, когда они сами не являлись участниками организованной группы, но осознавали, что принимают участие в преступлении, совершаемом организованной группой.

Получение взятки, сопряженное с вымогательством, вменяется в вину организатору получения взятки или подстрекателю к получению взятки, если действия по вымогательству совершены исполнителем преступления, но факт вымогательства охватывался умыслом иных соучастников. Кроме того, сами действия по вымогательству могут быть совершены организатором или пособником получения взятки по предварительной договоренности с исполнителем. В этом случае как исполнителю, так и соучастникам вменяется в вину признак «получение взятки, сопряженное с вымогательством». Возможны ситуации, когда организатор по соб-

ственной инициативе без предварительной договоренности с исполнителем преступления совершает действия по вымогательству взятки. В такой ситуации действия организатора преступления всегда будут квалифицироваться по признаку вымогательства взятки, но квалификация действий исполнителя будет зависеть от его осведомленности о факте вымогательства. Если в момент принятия взятки исполнитель преступления осознавал, что имело место вымогательство взятки, то данный квалифицирующий признак вменяется ему в вину. В противном случае вменять признак вымогательства взятки исполнителю преступления нельзя.

Аналогично квалифицируются действия соучастников коммерческого подкупа.

Получение взятки в значительном, крупном или особо крупном размере вменяется в вину соучастникам преступления в том случае, если это обстоятельство охватывалось их умыслом. Соучастники получения взятки могут как достоверно знать о крупном размере взятки, так и допускать, что взятка получается исполнителем (исполнителями) преступления в крупном размере.

19. Ответственность за дачу и получение взятки или коммерческий подкуп не исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности за действия, образующие самостоятельное преступление. В таких случаях содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений.

Совокупность взяточничества, коммерческого подкупа и иных преступлений

Взятополучатель, совершивший в интересах взяточдателя или представляемых им лиц незаконные действия, образующие состав иного преступления, подлежит ответственности по совокупности преступлений — по части второй статьи 290 УК РФ и соответствующей статье УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями, незаконное освобождение от уголовной ответственности, фальсификация доказательств и т. п.).

Получение взятки и предмета коммерческого подкупа — формальные составы преступления. Сами действия (бездействие) должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые оно совершает в интересах взяточдателя либо лица, передающего ценности при коммерческом подкупе, лежат за пределами состава преступления и требуют самостоятельной юридической оценки.

Если действия (бездействие) содержат признаки какого-либо преступления, то квалификация по совокупности преступлений обязательна. Ограничиться квалификацией таких действий, как получение взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе за незаконные действия (бездействие) нельзя, поскольку понятие незаконности означает совершение действий (бездействия), являющихся правонарушением. Но не всякое правонарушение — преступление. Если совершенное за взятку деяние не содержит признаков преступления, то получение взятки квалифицируется по ч. 3 ст. 290 УК РФ, а если содержит признаки преступления — то по совокупности преступлений: по ч. 3 ст. 290 УК РФ и соответствующей статье Особенной части УК РФ.

На практике чаще всего возникают сомнения в необходимости квалификации по совокупности преступлений получение взятки и злоупотребление должностными полномочиями, так как взятка получается должностным лицом за определенное служебное поведение. Однако надо учитывать, что при получении взятки наказуем сам факт принятия взятки должностным лицом, а при злоупотреблении должностными полномочиями — действия (бездействие), которые должностное лицо совершает за взятку, поэтому объективная сторона состава преступления получение взятки и объективная сторона состава преступления злоупотребление должностными полномочиями не совпадают, что и обуславливает необходимость квалификации действий должностного лица по совокупности преступлений.

Поэтому мы не можем согласиться с позицией Верховного Суда Российской Федерации, занятой им по делу У. и Б.

Согласно приговору У. и Б., старшие государственные инспектора отдела таможенного досмотра <...> таможенного поста <...> таможни, используя свои должностные полномочия, за взятку в размере 10 тыс. р. и продуктов питания на 1 тыс. 860 р. совершили незаконные действия, а именно в акт досмотра семи автомобилей, представленных для таможенного оформления директором ООО «Авто-НН» С., не внесли сведения о дополнительной комплектации автомобилей, которая имелась в действительности, что повлекло занижение размера государственных таможенных платежей на сумму 45 тыс. 133 р. 25 к.

Признав их виновными в содеянном, суд квалифицировал их действия по ст. 290 ч. 4 п. «а» УК РФ и по ст. 285 ч. 1 УК РФ.

Верховный Суд Российской Федерации признал, что суд помимо ст. 290 ч. 4 п. «а» УК РФ ошибочно дополнительно квалифицировал действия осужденных по ст. 285 ч. 1 УК РФ, обосновав свою позицию тем, что по смыслу уголовного закона незаконные действия против интересов службы, совершенные должностным лицом за взятку, представляют собой часть диспозиции ст. 290 УК РФ (взя-

точничества). В связи с этим указанные действия не требуют дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ (как злоупотребление должностными полномочиями)¹.

Такую же позицию Верховный Суд занял и по делу Н.²

Если согласиться с позицией, занятой Верховным Судом по приведенным уголовным делам, то должностные лица, получившие взятку за незаконные действия, не содержащие состава преступления, и должностные лица, совершившие за взятку преступление, должны нести ответственность в пределах санкции, установленной ч. 3 ст. 290 УК РФ. На наш взгляд, согласиться с такой практикой нельзя и положения настоящего постановления о необходимости квалификации действий должностного лица по совокупности преступлений, если его действия (бездействие), совершенные за взятку, содержат признаки иного преступления, в том числе и злоупотребления должностными полномочиями, следует признать верными и соответствующими как букве, так и духу закона. Но при составлении процессуальных документов необходимо исключить полное дублирование в описании признаков получения взятки за незаконные действия и признаков совершенного за взятку преступления.

Практика Верховного Суда Российской Федерации последних лет соответствует положению, закрепленному в п. 19 комментируемого Постановления о необходимости квалификации получения взятки за незаконные действия (бездействие), выразившееся в злоупотреблении должностными полномочиями по совокупности преступлений³.

20. Получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг и других материальных ценностей якобы за совершение действия (бездействия),

Разграничение получения взятки, вознаграждения при коммерческом подкупе и мошенничества в ч. 3 ст. 290 УК РФ

¹ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 13 нояб. 2006 г. № 9-о06-82. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 12 дек. 2005 г. № 89-о05-51. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См., например: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2010 г. № 10-О10-11. (Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».)

которое он не может осуществить из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение, следует квалифицировать при наличии умысла на приобретение указанных ценностей как мошенничество по статье 159 УК РФ.

Владелец ценностей в таких случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп, если передача ценностей преследовала цель совершения желаемого для него действия (бездействия) указанными лицами.

При получении взятки или коммерческом подкупе умысел должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, направлен на то, чтобы незаконно обогатиться, совершая действие (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц либо лиц, передающих незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе, но всегда это связано с использованием служебных полномочий, служебного положения или с осуществлением общего покровительства или попустительства по службе при получении взятки либо с использованием служебного положения при коммерческом подкупе.

При мошенничестве, требующем разграничения с получением взятки, должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции, не обладает такими полномочиями и не занимает такое положение, которое позволило бы ему совершить необходимые действия в интересах взяткодателя либо лица, передающего незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе. Умысел виновного направлен на завладение имуществом или правом на имущество путем введения в заблуждение относительно наличия таких возможностей. Поэтому действия должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции, квалифицируются как мошенничество с использованием служебного положения.

Б. не имел поручений руководства ВСОТ на проведение проверок в сфере торговли кожаными изделиями, работал по другому направлению, умышленно не доводил до руководства ВСОТ ситуацию в части своих действий на рынке, требовал документы, которые заведомо не могли и не должны были быть у предпринимателей, т. е. злоупотреблял доверием потерпевших и обманывал их. То, что Б. действовал путем обмана, следует и из формулы предъявленного ему

обвинения. Суд обоснованно признал Б. виновным в совершении мошенничества с использованием служебного положения¹.

Как мошенничество квалифицируются действия должностного лица и в тех случаях, когда составляются подложные документы о якобы совершенном кем-то правонарушении (используется якобы имеющаяся информация или другие виды обмана), с тем чтобы ввести в заблуждение человека и под предлогом наличия полномочий на решение вопроса завладеть чужим имуществом, тогда как на самом деле должностное лицо не обладает соответствующими полномочиями.

Если же должностное лицо обладает соответствующими полномочиями и использует подложные документы или не соответствующую действительности информацию, угрожая нарушить права и законные интересы субъекта, действия должностного лица должны квалифицироваться как вымогательство взятки.

На практике эти две ситуации иногда не разграничиваются и действия должностного лица и при наличии у него соответствующих полномочий и при их отсутствии квалифицируются как мошенничество.

Ш. осужден за то, что, являясь начальником управления по налоговым преступлениям УВД Ульяновской области, покушался на получение взятки в сумме 300 тыс. р. от Н. за совершение действий в его пользу.

Верховный Суд Российской Федерации не согласился с такой квалификацией и указал, что квалификация действия осужденных как взятничество не основана на материалах дела.

В соответствии с уголовным законом ответственность по ст. 290 УК РФ наступает за получение взятки за действия (бездействие) в пользу взяткодателя, если такие действия входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию).

Судом установлено, что П., содействуя Ш. в целях получения от Н. денег, составил аналитическую справку, в которой привел не основанную на имеющихся у него сведениях информацию об уклонении ООО «Автораи» от уплаты налогов, и передал ее Ш.

Данную справку Ш. использовал при встрече с руководителем ООО «Автораи» Н. с целью склонения последнего к передаче денег.

Таким образом, судом установлено, что осужденные использовали ложные сведения для введения Н. в заблуждение с целью получения от него денег.

¹ Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 16 марта 2005 г. № 66-005-15. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При таких обстоятельствах действия Ш. следует квалифицировать как покушение на мошенничество с использованием своего служебного положения в крупном размере, а действия П. — как пособничество данному преступлению¹.

Представляется, что позиция Верховного Суда Российской Федерации по данному делу недостаточно обоснована. Если фактически нарушений не было и это осознавалось всеми, а со стороны должностного лица имела место угроза нарушения прав и законных интересов Н., то была ли эта угроза подкреплена подложной справкой или нет, значения не имеет. Действия Ш. должны были быть квалифицированы как вымогательство взятки.

На практике возможны ситуации, когда должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, использует свое служебное положение в целях завладения имуществом гражданина, создавая видимость законных действий (под видом штрафа, оплаты услуг и т. д.). В таких случаях действия должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции, также квалифицируются как мошенничество с использованием служебного положения. Но действия владельца имущества не могут быть квалифицированы как покушение на дачу взятки или передачу ценностей при коммерческом подкупе, поскольку при этом предполагается правомерность действий со стороны должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации.

21. Если лицо получает от кого-либо деньги или иные ценности якобы для передачи должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в качестве взятки либо предмета коммерческого подкупа и, не намереваясь этого делать, присваивает их, содеянное им следует квалифицировать как мошенничество. Действия владельца ценностей в таких случаях подлежат квалификации как покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп. При этом не имеет значения, называлось ли конкретное должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной органи-

**Квалификация
мнимого посредничества**

¹ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 14 июня 2006 г. № 80-о06-18. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

зации, которому предполагалось передать взятку или незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе.

Рассматриваемая ситуация получила название «мнимое посредничество». Не вызывают сомнения рекомендации Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно квалификации действий лица, завладевающего ценностями, как мошенничество и действий владельца ценностей как покушение на дачу взятки или покушение на коммерческий подкуп.

Вместе с тем возможны два варианта мнимого посредничества: когда инициатором передачи денег или иных ценностей должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции, является владелец ценностей и когда передача ценностей инициирована «мнимым посредником». Во втором случае «мнимый посредник» склоняет гражданина к даче взятки или осуществлению коммерческого подкупа, т. е. совершает подстрекательские действия, которым должна быть дана юридическая оценка. Часть 5 ст. 34 УК РФ предусматривает, что в случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление. Если действия владельца ценностей в изложенной ситуации мы квалифицируем как покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп, то действия «мнимого посредника» подлежат квалификации как подстрекательство к покушению на дачу взятки, коммерческий подкуп.

Важное практическое значение имеет указание Верховного Суда Российской Федерации на то, что при передаче ценностей при мнимом посредничестве квалификация действий владельца ценностей не будет зависеть от того, знал ли он, какому именно должностному лицу или какому именно лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, будет передана взятка или предмет коммерческого подкупа, или не знал. Достаточно осведомленности, что ценности будут переданы именно должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческом или иной организации, за совершение этим лицом действий (бездействие) в его пользу. Это положение в равной мере должно распространяться и на ситуации простого, а не мнимого посредничества.

22. Решая вопрос об освобождении от уголовной ответственности лица, сообщившего органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о даче взятки должностному лицу или о незаконной передаче лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, следует иметь в виду, что сообщение (письменное или устное) должно признаваться добровольным независимо от мотивов, которыми руководствовался заявитель. Не может признаваться добровольным сообщение, сделанное в связи с тем, что о даче взятки или коммерческом подкупе стало известно органам власти.

**Добровольное сообщение
о даче взятки,
коммерческом подкупе**

Решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности взяткодателя или лица, совершившего коммерческий подкуп, в связи с добровольным сообщением органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о даче взятки или коммерческом подкупе на практике вызывает затруднения.

Фактически добровольное сообщение о даче взятке и передаче вознаграждения при коммерческом подкупе представляет собой явку с повинной.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 11 января 2007 г. № 2, в частности, указано, что явка с повинной учитывается в тех случаях, когда лицо в устном или письменном виде добровольно сообщило органу, осуществляющему уголовное преследование, о совершенном им или с его участием преступлении (ст. 142 УПК РФ). Но, если органы следствия располагали сведениями о преступлении (показаниями потерпевших, свидетелей, процессуальными документами и т. п.) и задержанному лицу было известно об этом, то подтверждение им факта участия в совершении преступления не может расцениваться как явка с повинной, а признается в качестве иного смягчающего наказание обстоятельства (например, изобличение других участников преступления).

На наш взгляд, в постановлении «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» сделано весьма существенное уточнение относительно того, что осведомленность правоохранительных органов о факте совершения преступления не во всех случаях исключает возможность явки с по-

винной, а только тогда, когда об этом известно лицу, совершившему преступление.

В этом же Постановлении отмечается, что сообщение лица, задержанного по подозрению в совершении конкретного преступления, об иных совершенных им преступлениях, не известных органам уголовного преследования, следует признавать как явку с повинной и учитывать при назначении наказания при осуждении за эти преступления.

Представляется, что совокупность условий для освобождения виновных лиц от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 291 и чч. 1, 2 ст. 204 УК РФ, выглядит следующим образом.

1. Освобождение от уголовной ответственности возможно лишь при установлении в действиях лица состава преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ либо чч. 1, 2 ст. 204 УК РФ.

2. Добровольное сообщение лица о даче взятки либо о коммерческом подкупе по своей сути является явкой с повинной. Статья 142 УПК РФ определяет явку с повинной как добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. Устное заявление заносится в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим данное заявление. Протокол должен содержать данные о заявителе, а также о документах, удостоверяющих его личность (ч. 3 ст. 141 УПК РФ).

3. Добровольное сообщение должно быть сделано органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

4. Сообщение о даче взятки либо о передаче вознаграждения при коммерческом подкупе может признаваться добровольным, если правоохранительные органы не располагают информацией относительно дачи—получения взятки либо коммерческого подкупа в целом либо информацией о взяткодателях либо лицах, передавших вознаграждение при коммерческом подкупе, которые не могут быть установлены оперативно-следственным путем. Если же по факту преступления проводится проверка или следствие, в ходе которых ведется работа по выявлению субъектов преступления, возможный круг которых установлен, о чем им известно, о добровольности сообщения говорить нельзя. Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР отмечено, что если лицо сообщило о даче взятки на допросе по другому делу (в связи с которым давало взятки),

полагая, что об этом известно органам следствия, добровольное заявление о даче взятки отсутствует¹.

5. Как добровольное сообщение о даче взятки либо коммерческом подкупе следует рассматривать сообщение, сделанное лицом, привлеченным к ответственности за иное преступление или по иным фактам дачи взятки либо коммерческого подкупа, если о новом факте не было известно.

6. При определении добровольности сообщения о даче взятки решающее значение имеет субъективное представление взяточдателя об осведомленности следственных органов о факте дачи взятки. Если такая осведомленность отсутствует, то сообщение о даче взятки может быть признано добровольным.

Соучастники дачи взятки либо передачи вознаграждения при коммерческом подкупе, добровольно сообщившие об участии в совершенном преступлении, освобождаются от уголовной ответственности также на основании примечания к ст. 291 УК РФ либо к ст. 204 УК РФ, а посредники в даче или получении взятки — на основании примечания к ст. 291¹ УК РФ.

23. Судам следует иметь в виду, что в соответствии с пунктом «а» части 1 статьи 104.1 УК РФ деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате преступлений, предусмотренных статьями 290 УК РФ и частями 3 и 4 статьи 204 УК РФ, и любые доходы от этого имущества подлежат конфискации, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

**Конфискация предмета
взятки и коммерческого
подкупа**

В соответствии со ст. 104¹ УК РФ деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения преступлений, предусмотренных чч. 3, 4 ст. 204 и ст. 290 УК РФ подлежат конфискации, т. е. принудительному безвозмездному обращению по решению суда в собственность государства. Конфискации подлежат также любые доходы от этого имущества.

Должны быть конфискованы также деньги, ценности и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате со-

¹ Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам РСФСР 1964—1972 гг. М., 1974. С. 387.

вершения преступления, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы.

Если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него.

Подлежат конфискации также деньги, ценности или иное имущество, полученное в результате взятки или коммерческого подкупа, переданное осужденным другому лицу (организации), если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий.

Если в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа был передан определенный предмет, конфискация которого на момент принятия решения судом невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета (ст. 104² УК РФ).

24. Освобождение взяткодателя либо лица, совершившего коммерческий подкуп, от уголовной ответственности по мотивам добровольного сообщения о совершении преступления не означает отсутствия в действиях этих лиц состава преступления. Поэтому они не могут признаваться потерпевшими и не вправе претендовать на возвращение им ценностей, переданных в виде взятки или предмета коммерческого подкупа.

Возврат предмета взятки, коммерческого подкупа

Не могут быть обращены в доход государства деньги и другие ценности в случаях, когда в отношении лица были заявлены требования о даче взятки или о незаконной передаче денег, ценных бумаг, иного имущества в виде коммерческого подкупа, если до передачи этих ценностей лицо добровольно заявило об этом органу, имеющему право возбуждать уголовное дело, и передача денег, ценных бумаг, иного имущества проходила под их контролем с целью задержания сличным лица, заявившего такие требования. В этих случаях деньги и другие ценности, явившиеся предметом взятки или коммерческого подкупа, подлежат возвращению их владельцу.

При решении вопроса о возможности возвращения денег и других ценностей лицу, в отношении которого имел место факт

вымогательства, суду следует иметь в виду, что если для предотвращения вредных последствий лицо было вынуждено передать вымогателю деньги, другие ценности, то они подлежат возврату их владельцу.

В Постановлении даются рекомендации по решению вопроса о судьбе денег и других ценностей, которые являлись предметом взятки или коммерческого подкупа. Рассматриваются три ситуации: передача ценностей при оперативном эксперименте, при добровольном сообщении о даче взятки или коммерческом подкупе, при вымогательстве взятки или коммерческом подкупе, сопряженном с вымогательством.

Не нуждаются в комментариях разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся первых двух ситуаций.

Относительно денег и иных ценностей, которые являлись предметом взятки или коммерческого подкупа при вымогательстве взятки или коммерческого подкупа, Верховный Суд предоставляет суду право решать судьбу этих денег или ценностей в зависимости от конкретных обстоятельств дела. В некоторых случаях лицо, передавшее взятку или ценности при коммерческом подкупе, может находиться в состоянии крайней необходимости, т. е. вынуждено дать взятку или передать ценности при коммерческом подкупе для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами, и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости (ст. 39 УК РФ). Теоретически такие ситуации возможны. Состояние крайней необходимости исключает преступность деяния, и в этом случае переданные ценности подлежат возврату владельцу. Однако должно быть установлено, что угроза была непосредственной, т. е. могла реализоваться в данное время и в данном месте, и отсутствовала возможность устранить эту угрозу иными средствами. Практически при вымогательстве взятки или коммерческом подкупе, сопряженном с вымогательством, у заинтересованного лица почти всегда есть возможность сообщить о факте вымогательства, т. е. избежать реализации угрозы, что исключает состояние крайней необходимости. В таком случае факт вымогательства не превращает преступные действия взяткодателя или лица,

передающего ценности при коммерческом подкупе, в непуступные. И следовательно, ценности, переданные им в качестве взятки или коммерческого подкупа, не подлежат возврату.

25. Разъяснить судам, что субъектом провокации взятки либо коммерческого подкупа (статья 304 УК РФ) может быть любое лицо, действующее с прямым умыслом в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа. Данное преступление является оконченным с момента попытки передачи денег или иных материальных ценностей либо попытки оказания услуг имущественного характера. Решая вопрос о наличии состава данного преступления, суду надлежит проверять, не было ли предварительной договоренности с должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях, о согласии принять предмет взятки или коммерческого подкупа.

Провокация взятки, коммерческого подкупа

При отсутствии такой договоренности и отказе принять предмет взятки или подкупа лицо, пытавшееся вручить названный предмет в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа, подлежит ответственности по статье 304 УК РФ.

Не является провокацией взятки или коммерческого подкупа проведение предусмотренного законодательством оперативно-розыскного мероприятия в связи с проверкой заявления о вымогательстве взятки или имущественного вознаграждения при коммерческом подкупе.

Провокация взятки, коммерческого подкупа отсутствует

Если провокация взятки или коммерческого подкупа совершена должностным лицом с использованием служебного положения, содеянное им следует дополнительно квалифицировать по статье 285 УК РФ.

Использование служебного положения при провокации взятки, коммерческого подкупа

Ответственность по ст. 304 УК РФ наступает только за провокацию получения взятки либо за провокацию принятия ценностей при коммерческом подкупе. Вопрос о квалификации провокации дачи взятки либо передачи ценностей при коммерческом подкупе Верховный Суд Российской Федерации не обсуждает. На наш взгляд, такие действия должны квалифицироваться как подстре-

кательство к даче взятки или передаче ценностей при коммерческом подкупе, а в том случае, если они совершаются должностным лицом правоохранительного органа, провоцирующим дачу взятки или передачу ценностей при коммерческом подкупе, — дополнительно как превышение должностных полномочий.

Отмечая, что провокация взятки либо коммерческого подкупа считается оконченным преступлением с момента попытки передачи денег или иных материальных ценностей либо попытки оказания услуг имущественного характера, Верховный Суд Российской Федерации тем самым подчеркивает, что провокация взятки или коммерческого подкупа будет иметь место и в том случае, когда должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, принимает взятку или ценности при коммерческом подкупе.

Провокация взятки или коммерческого подкупа не утрачивает общественной опасности, если должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, в результате провокации берет взятку или ценности при коммерческом подкупе. Попытка передачи может выражаться в действиях, направленных на непосредственное вручение должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, определенных ценностей при отказе принять эти ценности, в действиях по помещению этих ценностей в его личные вещи, служебное помещение, жилище, автомашину, в передаче ценностей или оказании имущественных услуг близким родственникам данного лица без его согласия, в перечислении денег на его счета без его ведома и согласия и т. д.

Наличие предварительной договоренности с должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, исключает состав преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ. Предварительная договоренность означает дачу должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции, согласия на получение взятки или ценностей при коммерческом подкупе до начала выполнения объективной стороны получения взятки или коммерческого подкупа, т. е. до начала фактической передачи ценностей или оказания услуг. Такая договоренность может состояться не только за несколько дней, часов, но и непосредственно перед передачей ценностей или началом оказания имущественных услуг. При по-

лучении согласия должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, для квалификации его действий не имеет юридического значения, что первоначальной целью действий по передаче ценностей был шантаж или искусственное создание доказательств совершения преступления.

Определенная цель — шантаж или искусственное создание доказательств совершения преступления — обязательный признак субъективной стороны данного состава преступления. Недоказанность цели не позволит квалифицировать действия лица как провокацию взятки или коммерческого подкупа.

Провокацию взятки или коммерческого подкупа следует разграничивать с проведением оперативного эксперимента. Основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются, в том числе: 1) наличие возбужденного уголовного дела; 2) ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ). Следовательно, законным проведение оперативного эксперимента будет только тогда, когда имеется информация о начавшемся приготовлении к конкретному преступлению, покушении на конкретное преступление или уже совершенном конкретном преступлении. Если субъектом уже совершены какие-то действия, направленные на получение взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, то имеются законные основания для проведения оперативного эксперимента, и провокация взятки исключается, так как цель — изобличение лица, совершающего приготовление к преступлению или покушение на преступление.

Факт незаконного проведения оперативного эксперимента сам по себе не может свидетельствовать о наличии признаков провокации взятки, поскольку и в ходе проведения оперативного эксперимента без законных оснований с должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции, может быть достигнута договоренность о получении им взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе до начала передачи.

В таком случае может встать вопрос о допустимости доказательств, полученных в ходе оперативного эксперимента, на проведение которого не имелось законных оснований.

Вызывают сомнения рекомендации Верховного Суда Российской Федерации о квалификации действий должностного лица, совершившего провокацию взятки или коммерческого подкупа, дополнительно по ст. 285 УК РФ. При провокации взятки или коммерческого подкупа должностное лицо явно выходит за пределы своих полномочий, поэтому его действия должны квалифицироваться по совокупности ст. 304 и ст. 286 УК РФ как превышение должностных полномочий.

26. Рекомендовать судам кассационной и надзорной инстанций усилить надзор за рассмотрением судами первой инстанции дел о преступлениях, предусмотренных статьями 204, 290, 291 и 304 УК РФ.

27. С принятием настоящего Постановления признать не действующими на территории Российской Федерации Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о взятничестве», а также пункты второй, третий, четвертый и пятый Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге».

**Отмена постановлений
о судебной практике по
делам о должностных
преступлениях**

УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ

А

Административно-хозяйственный функции 7

В

Возврат предмета взятки, коммерческого подкупа 62

Время передачи предмета взятки, коммерческого подкупа 29

Вымогательство взятки, вознаграждения при коммерческом подкупе 43

Выполнение функций должностного лица по специальному полномочию 3

Д

Дача взятки, коммерческий подкуп, осуществленные руководителем через подчиненного 37

Добровольное сообщение о даче взятки, коммерческом подкупе 59

Должностное положение, способствующее совершению действий в пользу взяткодателя 10

З

Законные действия (бездействии) должностного лица в пользу взяткодателя 32

И

Использование служебного положения при провокации взятки, коммерческого подкупа 64

К

Квалификация мнимого посредничества 7

Квалификация действий соучастников взятничества, коммерческого подкупа при наличии квалифицирующих признаков 50

Коммерческая организация 26

Конфискация предмета взятки и коммерческого подкупа 61

Крупный размер взятки 46

Л

Лица, выполняющие сугубо профессиональные функции 14

М

Момент окончания дачи и получения взятки, коммерческого подкупа 35

Н

Незаконные действия в пользу взяткодателя 33

Некоммерческая организация 26

Неоднократность получения или дачи взятки или коммерческого подкупа и продолжаемое преступление 42

О

Общее покровительство по службе 10

Общее попустительство по службе 10

Организационно-распорядительные функции 7

Особые основания привлечения к уголовной ответственности за коммерческий подкуп лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации 15

Отмена постановлений о судебной практике по делам о должностных преступлениях 67

П

Передача предмета взятки родным или близким должностного лица 29

Получение взятки организованной группой 38

Получение взятки, вознаграждения при коммерческом подкупе по предварительномуговору группой лиц 38

Посредник — это соучастник в даче (получении) взятки 28

Предмет взятки, коммерческого подкупа 28

Представитель власти 5

Провокация взятки, коммерческого подкупа 64

Провокация взятки, коммерческого подкупа отсутствует 64

Р

Разграничение получения взятки, вознаграждения при коммерческом подкупе и мошенничества в ч. 3 ст. 290 УК РФ 54

С

Совокупность взяточничества, коммерческого подкупа и иных преступлений 52

Соучастие в получении взятки лицом, указанным в ч. 3 ст. 290 УК РФ 50

Субъект коммерческого подкупа 14

Субъект получения взятки 3

Научно-практическое издание

*Марина Александровна ЛЮБАВИНА,
кандидат юридических наук, доцент*

КОММЕНТАРИЙ
К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ
ПО ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ
И КОММЕРЧЕСКОМ ПОДКУПЕ»

*от 10 февраля 2000 года № 6
с изменениями, внесенными Постановлениями
Пленума Верховного Суда Российской Федерации
от 6 февраля 2007 года № 7,
от 23 декабря 2010 года № 31,
от 22 мая 2012 года № 7*

Под редакцией профессора А. Н. ПОПОВА

Редактор *О. Е. Тимощук*
Компьютерная верстка *Т. И. Павловой*

Подписано в печать 21.11.2012 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Печ. л. 4,5.
Уч.-изд. л. 4,5. Тираж 500 экз. (1-й завод 1—130). Заказ 2076.

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44
